

ЛІМ

Літаратура і мастацтва

Газета творчай інтэлігенцыі Беларусі

№ 13 (5019) 29 сакавіка 2019 г.

ISSN 0024-4686

16+

Пунсовы бляск

Рубіна

стар. 4

Песні вясновай

«Ліры»

стар. 5—12

Дзе гумар,

там і пачуццё

стар. 14—15

Прырастаць памяццю

Гісторыя не даруе, калі не звяртаць увагу на яе ўрокі і папярэджанні. У апошнія сакавіцкія дні — светлыя, сонечныя — асабліва думалася аб працягу жыцця, таго, што падорана лёсам на роднай зямлі. Якое не знікае і адраджаецца там, дзе вынішчаецца нават сама яго ідэя... Беларусы неаднойчы былі прыкладам для ўсяго свету.

У 76-ю гадавіну з дня трагедыі Хатыні гэта сімвалічнае і памятнае для ўсіх нас месца наведалі айчынным і замежным дыпламатам. Хатынь не была адзінай, яе лёс падзялілі сотні іншых беларускіх вёсак. Беларусь за гады сваёй гісторыі шмат разоў была ўцягнута ў канфлікты і войны, у якіх несла каласальныя страты, адзначыў міністр замежных спраў Рэспублікі Беларусь Уладзімір Макей: «У Беларусі на генным узроўні закладзена непрыманне войнаў і ваенных канфліктаў. Адсюль і талерантнасць беларусаў, і іх жаданне зрабіць усё для таго, каб мір быў у сваёй краіне, у рэгіёне і ў цэлым у свеце».

Гісторыя не даруе бяспамяцтва — мы ўсвядомлі.

Фота: БелТА

Крыштальныя душы

Высокая ўзнагарода для Аляксандра Парфяновіча

У Міжнародны дзень тэатра беларускія майстры сцэны разважаюць пра сваё крыштальнае жыццё. У ім усё навідавоку, прыцягвае і вабіць — калі глядзець звонку. А падысці бліжэй — людзі з вельмі пяшчотнымі тонкімі душамі, якія падзяляюць сваё штодзённае жыццё на безліч часцінак, нібыта глядачоў у зале... Той выпадак, калі ўдзячнасць немагчыма вымераць колькасцю — ні глядачоў, ні грошай, ні нават узнагарод. Але ж няхай яны будуць, тым больш прафесійных, заснаваных Саюзам тэатральных дзеячаў Беларусі.

Сёлета за ўнёсак у развіццё тэатральнага мастацтва краіны найвышэйшая прафесійная ўзнагарода — «Крыштальная Паўлінка» — прысуджана заслужанаму артысту Рэспублікі Беларусь **Аляксандру Парфяновічу** з Магілёўскага абласнога тэатра драмы і камедыі імя Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча (г. Бабруйск).

«Крыштальны Анёлак», які прысуджаецца за адметную працу ў лялечным тэатры, цяпер святкуе разам з артысткай Гомельскага тэатра лялек **Тамарай Гарачавай**.

«Крыштальная Зорка» — гэта **Павел Харланчук-Южакоў**, артыст Нацыянальнага акадэмічнага драматычнага тэатра імя Янкі Купалы.

«Крыштальную Кветку» атрымала **Вераніка Баранова**, маладая артыстка Магілёўскага абласнога тэатра драмы.

Фота: Кастусь/Рубіна

Аляксандр Парфяновіч атрымаў «Крыштальную Паўлінку».

ISSN 0024-4686

91770024468001 19013

акцэнтны тыдня

Знагоды. Напярэдадні Дня яднаньня народаў Беларусі і Расіі ў канферэнц-зале Храма Хрыста Збавіцеля ў Маскве пад эгідай Грамадскай палаты Саюзнай дзяржавы прайшоў творчы вечар старшыні Саюза пісьменнікаў Беларусі Мікалая Чаргінца. Гэта другі з серыі творчых вечароў беларускіх пісьменнікаў у Расіі, якія праводзяцца Грамадскай палатай Саюзнай дзяржавы, у складзе Прэзідыума якой прадукцыйна працуе Мікалай Іванавіч. Мерапрыемства стала працягам пашыранага пасяджэння Прэзідыума Грамадскай палаты і Міжнароднага грамадскага аргкамітэта мерапрыемстваў да 75-годдзя Вялікай Перамогі, прысвечанага праектам да 75-гадовага юбілею вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, з удзелам краін-саюзнікаў.

Стасункі. У г. Гвардзейску Калінінградскай вобласці ладзіцца выстаўка «Зямля бацькоў — мая зямля», якая расказвае пра культуру і гісторыю беларусаў. Экспазіцыю склалі сучасныя і захаваныя з пачатку мінулага стагоддзя нацыянальныя строі, хатнія рэчы і бытавыя прылады, вырабы майстроў прыкладнага мастацтва. На асобным стэндзе прадстаўлены архіўныя матэрыялы пра беларускія сем'і, якія перасяліліся ў рэгіён адразу пасля заканчэння Другой сусветнай вайны. Гэтая экспазіцыя — чарговы этап разлічанага на ўвесь 2019 год маштабнага праекта «Беларуская культура: Самабытна. Містычная. Талерантная».

Акцыі. У межах рэспубліканскай Акцыі «Культурны маршрут "Мая Беларусь: сучасныя пісьменнікі — дзеці"», арганізаванай Міністэрствам інфармацыі з падтрымкай Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь у мэтах папулярнага літаратуры і творчасці сучасных пісьменнікаў нашай краіны, выдавецтва «Народная асвета» прэзентавала ў бібліятэцы Мінскага раённага цэнтра культуры кнігі Мікалая Чарняўскага. На старонках сваіх твораў Мікалай Мікалаевіч захапляецца прыгажосцю роднага краю, прымушаючы нас адчуць бязмерную любоў да малой радзімы.

Праекты. У музеі Беларускага Палесся ўпершыню прадстаўлены вялікі скарб манет XVI—XVII стагоддзяў. Выстаўка з'яўляецца часткай праекта «Скарбы Пінскай зямлі», які прымеркаваны да акцыі «Пінск — культурная сталіца Беларусі». На працягу 2019 года ў музеі штокартальна будуць экспанавацца скарбы, знойдзеныя ў рэгіёне ў розныя гады. Першым мерапрыемствам з цыкла стала прэзентацыя эксклюзіўнага грашовага скарбу (звыш 400 манет), знойдзенага ў красавіку 1941 года ў в. Лактышы Ганцавіцкага раёна. Другую выстаўку праекта прадставяць публіцы летам.

Вернісаж. Выстаўка жывапісу «Родны край» Мікалая Назарчука адкрылася ў Мастацкай галерэі Міхаіла Савіцкага, паведамлілі БелТА ў Музеі гісторыі горада Мінска. Экспазіцыя прадставіць рэтраспектыву работ мастака розных перыядаў творчасці, з сярэдзіны 1960-х гадоў да пачатку XXI стагоддзя. Мікалай Назарчук працаваў у розных жанрах і тэматычных напрамках алейнага, тэмпернага, акварэльнага жывапісу, стварыў сотні твораў і тысячы эскізаў, накідаў, замалёвак, многія з якіх будуць дэманстравацца на выстаўцы. Прынамсі, карціны «Кветкі для Алаізы Пашкевіч» і «Вітольд Бялыніцкі-Біруля і Якуб Колас у Прылуках у 1945 годзе» з гістарычнага цыкла, прысвечанага легендарным дзеячам гісторыі і культуры Беларусі.

Агляд афіцыйных падзей ад Інесы ПЕТРУСЕВІЧ

у Саюзе пісьменнікаў Беларусі

Крэатыў ад педагогаў

Фестываль прафесійнага майстэрства навучэнцаў педагогічных устаноў сярэдняй спецыяльнай адукацыі Беларусі пройдзе ў суботу ў ДOME літаратара.

«Вясна ўражанняў» — такую назву далі фестывалю арганізатары: камітэт па адукацыі Мінскага гарвыканкама, Саюз пісьменнікаў Беларусі, Беларускі саюз жанчын, Мінскі гарадскі педагогічны каледж. Ідэяй для правядзення стала імкненне дапамагчы будучым педагогам удасканаліць чытальніцкае майстэрства. Бо, як вядома, ад умення настаўніка красамоўна захапіць дзяцей чытаннем залежыць тое, наколькі вучні пасябруюць з кнігай, як самі навучацца выкладаць свае думкі, гаварыць выразна і прыгожа.

— Дасканалая мова педагога — гэта сродак эмацыянальнага і лагічнага асэнсавання тэксту, — упэўнена дырэктар Мінскага гарадскога педкаледжа Кацярына Пятруцкая. — Моўная культура, креатыўнасць, хуткасць мыслення, багатае ўяўленне — прафесійная неабходнасць для педагога.

за падзеяй

Стылёвасць і накіраванасць

«Малодосць» — гэта не проста часопіс, гэта гісторыя. Гісторыя, якая працягваецца. Удзельнікі вынікавага пасяджэння рэдакцыйнай калегіі адзначылі стылёвасць і сучаснасць часопіса. Звярнулі ўвагу на тое, што вокладка па сваёй якасці і прыцягальнасці адпавядае ўнутранаму зместу, «Малодосць» прыемна не толькі чытаць, але і трымаць у руках.

Мінулы год «Малодосць» знаёміла з новымі аўтарамі і іх нефарматнай прозай і паэзіяй. Узніклі новыя калонкі і рубрыкі: «Ното hotini», «Міжкніжжа», «For example», «Адкоткі»; прайшлі конкурсы і акцыі: «Мой Чынгіз Айтматаў», «Слаўная кампанія: рэANIMАцыя», «Цуды ў рэшаце»; быў выдадзены спецыяльны нумар да 65-годдзя выдання.

Зразумела, што заўсёды ёсць куды расці. У рэдакцыйнай калегіі знайшліся парады і прапановы. Неабходнасць звузіць і ўдакладніць мэтавую аўдыторыю для таго, каб у выніку чытачоў стала больш. Патрэбна прадумаць і рэалізаваць спосабы работы ў сеціве. Некаторыя пытанні вырашаюцца адразу, яшчэ раней, чым з'явіліся. Напрыклад, неабходнасць вялікага твора, які прымусяў бы чакаць кожны наступны нумар, як працяг серыяла, ужо рэалізавана (у чацвёртым нумары пачынае друкавацца раман Маргарыты Латышкевіч «Век людзей»).

«Малодосць» крочыць наперад: новыя праекты, новыя конкурсы... Часопіс прапускае праз сябе першыя ўдалыя спробы маладых аўтараў, спрыяе з'яўленню гэтых аўтараў і іх развіццю.

Дзмітрый ШУЛЮК

Мінскае гарадское аддзяленне СПБ запрашае:

- 29 сакавіка — на пасяджэнне літаратурнага аб'яднання «Польмя» (вул. Фрунзэ, 7) (17.00).
- 29 сакавіка — на прэзентацыю кнігі Вольгі Пераверзевай «Унутры трамвайнага калыца» ў Цэнтральную гарадскую бібліятэку імя Я. Купалы (18.00).
- 29 сакавіка — на творчы вечар Валянціны Паліканінай у Белдзяржфілармонію (на квітках) (19.00).
- 29 сакавіка — на сустрэчу з Валерыем Квілорыя ў бібліятэку № 8 імя М. Багдановіча (14.00).
- 30 сакавіка — на пасяджэнне літаратурнага аб'яднання «Доблесць» пры Цэнтральным ДOME афіцэраў (11.00).
- 31 сакавіка — на сустрэчу з Валянцінай Быстрымовіч у бібліятэку № 4 імя М. В. Гогаля (11.00).
- 2 красавіка — на сустрэчу з Мікалаем Івановым у межах праекта «Дыялогі пра сур'эзнае» ў гімназію № 18 (14.00).
- 2 красавіка — на сустрэчу з Тацыянай Лебедзевай у СШ № 115 (13.00).
- 3 красавіка — у Школу юнага паэта пры гарадскім аддзяленні СПБ (14.00).
- 3 красавіка — на спектакль Яўгена Крыжановскага «Жаночая логіка» ў бібліятэку імя Я. Купалы (17.30).

актуальна

Свая сцэна

Рэпертуарны тэатр і антрэпрыза: вартасці ўзаемадзеяння

Тэатр не можа быць проста ідэяй, тэатр — гэта вектар на асэнсаванне падзей мінулага, сучаснага і спроба разгадаць перспектывы будучыні. Таму тэатр, дзе могуць быць задзейнічаны акцёры розных тэатральных устаноў, будзе цікавы нашай краіне. Такое меркаванне стала высновай круглага стала «Дзяржаўны тэатр і антрэпрыза. Партнёры альбо канкурэнты? Сучасныя рэаліі беларускага тэатра», які адбыўся напярэдадні Міжнароднага дня тэатра. Як працуюць паспяхова нацыянальныя тэатры? Іх праца заслугоўвае павагі і мае поспех, а акцёры здольныя выходзіць за межы сваіх прафесійных сцен.

— Тэатр з'яўляецца жывым і рухомым арганізмам. Таму і салісты оперы сёння ўніверсальныя, могуць увайсці ў любую пастаноўку, — адзначыла намеснік генеральнага дырэктара Вялікага тэатра оперы і балета Святлана Казюліна. — Для іх вызначана дастаткова гнуткая сістэма занятасці. Курс — на самаразвіццё і фарміраванне патэнцыяла.

Святлана Казюліна агучыла, што ў найбліжэйшых планах Вялікага — прэм'ера оперы «Лягушчыца» Іагана Штрауса. Над пастаноўкай працуе міжнародная каманда. Таксама цікавы будзе балет «Ганна Карэніна» Пятра Чайкоўскага, опера «Князь Ігар» (над пастаноўкай працуе рэжысёр Галіна Галкоўская), адновіцца яркая пастаноўка «Кармэн-сюіты» Валянціна Елізар'ева.

Антрэпрыза аб'ядноўвае розных акцёраў для правядзення спектакля. У антрэпрызе могуць рэалізоўваць самыя смелыя планы і жаданні, раскрываць творчы патэнцыял.

— Акцёры маюць права развіваць сваю душу, — адзначае мастацкі кіраўнік Камернага драматычнага тэатра Наталля Башава, якая лічыць, што творчую асобу нельга ставіць у пэўныя рамкі. — Проста неабходны разумныя сімбіёз свабоды і адказнасці. А яшчэ антрэпрыза дае магчымасць маладым і перспектыўным акцёрам паказаць сваю творчасць, працаваць плячом да пляча са знакамітымі майстрамі, пераняць іх досвед.

Кансультант упраўлення прафесійнага мастацтва Міністэрства культуры Беларусі Кацярына Панамарова папрасіла прадстаўнікоў тэатра ўносіць прапановы наконт фарміравання больш свабоднай сістэмы ўзаемадзеяння тэатраў.

— Мне здаецца, што правільна ісці насустрач адзін аднаму, быць ва ўзаемадзеянні з антрэпрызаі, — падкрэсліла Кацярына Панамарова. — Пакуль мы будзем выпрацоўваць толькі асобныя стратэгіі для кожнага тэатра, усё так і застанецца, але ж мы можам быць больш гнуткія.

Вікторыя АСКЕРА

- 4 красавіка — на сустрэчу з Нінай Галіноўскай у бібліятэку № 5 (14.00).
 - 4 красавіка — на ўрачыстае падвядзенне вынікаў літаратурнага конкурсу «Славянскі калейдаскоп» у Расійскі цэнтр навукі і культуры (14.45).
 - 5 красавіка — на сустрэчу з Міколам Чарняўскім у гімназію № 18 (13.00).
 - 5 красавіка — на сустрэчу з Тамарай Бунтай у СШ № 217 (13.00).
- Брэсцкае абласное аддзяленне СПБ запрашае:**
- 29 сакавіка — на пасяджэнне клуба «Пінчукі» ў Пінскую цэнтральную раённую бібліятэку імя Я. Янішчыц (17.00).
 - 2 красавіка — на сустрэчу з Тацыянай Шульгой у СШ № 28 г. Брэста (12.00).
 - 2 красавіка — на фестываль дзіцячай кнігі на пляцоўках дзіцячай і раённай бібліятэк з удзелам пісьменнікаў аддзялення ў г. Жабінку (11.00).
- Віцебскае абласное аддзяленне СПБ запрашае:**
- 29 сакавіка — на літаратурна-адукацыйны праект «Шматкроп'е» з Аленай Крыклівец у Цэнтральную гарадскую бібліятэку імя М. Горкага (18.00).
 - 2 красавіка — на свята «Паэзія і музыка вясны» з удзелам Тамары Красовай-Гусачэнкі, Мікалая Намеснікава, Алены Крыклівец, Ірыны Радзіхоўскай і іншых у

- абласную бібліятэку імя У. І. Леніна (14.00).
 - 2 красавіка — на прэзентацыю новых кніг Галіны і Сяргея Трафімавіч з серыі «Расказы Дзеда Прыродоведа» ў Аршанскую бібліятэку № 7 імя У. Корбана (12.00).
 - 4 красавіка — на літаратурную сустрэчу з Тамарай Красовай-Гусачэнкай «Складно да ладно» ў межах твораў дзіцячай кнігі ў бібліятэку № 2 імя У. Маякоўскага (11.30).
 - 4 красавіка — на літаратурную сустрэчу з Галінай і Сяргеем Трафімавічамі «Свет ведаў адкрывае кніга» ў Аршанскую дзіцячую бібліятэку № 8 імя Н. Крупскай (11.00).
 - 4 красавіка — на сустрэчу з Галінай і Сяргеем Трафімавічамі «День незнаек і пошчмушек» ў Аршанскую дзіцячую бібліятэку імя У. Караткевіча (12.30).
- Гродзенскае абласное аддзяленне СПБ запрашае:**
- 31 сакавіка — на чарговую сустрэчу ў межах грамадска-літаратурнай акцыі «Творы і творцы» з удзелам літаратурнага аўтара, паэта Святланы Тарасавой у Гродзенскую абласную навуковую бібліятэку імя Я. Ф. Карскага (12.00).
 - 4 красавіка — на прэзентацыю кнігі Дзмітрыя Радзівончыка «Навстрэчу попутному ветру» з удзелам аўтара і Галіны Смок у Ваўкавыскую раённую бібліятэку (14.30).

на развітанне

Шукальнік радаводных крыніц

Памёр пісьменнік Анатоль Васільевіч Статкевіч-Чабаганаў

Пайшоў з жыцця чалавек, які паспеў за кароткі век (хіба можа быць доўгім жыццём чалавека?! Нават калі ён нарадзіўся ў 1946 годзе...) праявіцца ў многіх справах і клопатах. Паспяховае бізнесмен, мецэнат, просьбаў да якога аб падтрымцы было не злічыць (і ён адгукнуўся, уносіў свой уклад у многія і многія дзеі і справы). Пісьменнік-гісторык, краязнаўца, бібліяфіл, калекцыянер жывапісу... Ён шмат што паспеў здзейсніць — і гэтай стваральнасцю быў, несумненна, цікавы найперш.

Можна пералічваць яго многія ўзнагароды, грамадскія і дзяржаўныя адзнакі. І ў іх — таксама прызнанне, сведчанне грамадскай, творчай актыўнасці неардынарнай асобы. Але цяпер хацелася б нагадаць пра тую кніжную серыю, якую ён пачаў выдаваць па блашаванні Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага, Патрыяршага Экзарха ўсё Беларусі Філарэта. Пачаўшы з раскрыцця гісторыі ўласнага роду, Анатоль Васільевіч узнавіў падрабязнасці жыцця знакамітых і простых людзей з рознымі радаводнымі каранямі. Выданне кожнай з кніг станавілася адметнай падзеяй. І ўжо гэтыя мастацка-дакументальныя летапісы з шырокім выкарыстаннем архіўных дакументаў станавіліся крыніцамі для працы даследчыкаў. Кнігі з адзнакай на вокладцы «Я — сын Ваш...» прыйшлі ў многія і многія бібліятэкі. Не толькі ў Беларусі, але і ва ўсім свеце. Анатоль Васільевіч шчодро адорваў гэтымі энцыклапедычнымі выданнямі школы краіны, розныя асветніцкія ўстановы.

Пра гісторыка-краязнаўчую работу

ўважлівага да даўніны даследчыка шмат пісалі ў друку, гаварылі на навукова-практычных і краязнаўчых канферэнцыях. Зробленае гэтага заслугоўвала.

Цяпер, відаць, можна сказаць і пра тое, што болей як пяць гадоў

сваю даследчыцкую справу працягваў, дастойна і сумленна рабіў чалавек, які цяжка хварэў. Фізичныя пакуты стрымлівалі яго ў многіх памкненнях, але ён змог і ў гэтыя гады працягнуць ранейшыя даследаванні, змог максімальна завяршыць распачатае раней. І яшчэ паспяваў вылучаць новыя ідэі, новыя ініцыятывы. Адна з іх была звязана са стварэннем віртуальнага электроннага музея радаводнай памяці. Пра гэта Анатоль Васільевіч заявіў і ў друку, і праз сацыяльныя сеткі неаднойчы паспеў выказацца. І больш за тое: шмат што здолеў сабраць і падрыхтаваць для выкарыстання ў гэтым музеі. Людзі розных узростаў, з розных куткоў свету адгукнуліся на ініцыятыву. І, пэўна ж, такі творчы, выключна сучасны праект сапраўды мог бы стаць найцікавейшым музеем не толькі сучаснасці, але і будучыні.

Анатоль Васільевіч Статкевіч-Чабаганаў нарадзіўся 8 лістапада 1946 года ў вёсцы Засмужжа Любаньскага раёна Мінскай вобласці. З залатым медалём закончыў сярэднюю школу ў Любані

(цяпер гэта сярэдняя школа № 1 г. Любані). Ва ўсе гады свайго жыцця быў цесна звязаны з малой радзімай. Пэўна ж, менавіта там, у Любані, варта зрабіць першыя годныя крокі па ўшанаванні памяці чалавека, якім землякі, увесь Любанскі край, могуць смела ганарыцца.

Мікола БЕРЛЕЖ

«ЁН БЫЎ МНЕ РАДАВОДНЫМ БРАТАМ»

Ціха адышоў у Царства Нябеснае Анатоль Чабаганаў. Вясна вярнулася ў прыроду. А чалавек, які ўсё гэта бязмежна любіў, пакінуў зямны рай. Да болю, да слёз шкада...

З Анатолям Васільевічам мы наступілі на адны, свае «Гралі». Так называўся мой радаводны герб. Аказваецца, гэтым гербам у пятым калене звязана бабуля Чабаганава з родам Ліпскіх. Так утварылася наша творчае брацтва. Мы рыхтавалі чарговы том летапісу беларускай шляхты «Я — сын ваш». І вось пякуючая вестка параніла май сэрца...

Дарагі Анатоль Васільевіч, веру, ваша жыццё і творчасць ужо ўвайшлі ў летапіс нашай Радзімы. Вы паказалі ўсім нам, як трэба даражыць радаводным дрэвам, як мы павінны сябраваць і берагчы адзін аднаго.

Дзякуй, сябра і брат, за шчырасць і шчодрасць, за веру і акрыленасць. Ты — у маім сэрцы, пакуль яно будзе служыць мне ў зямной яве. Ты — у памяці людзей, якім рабіў дабро. А такіх тысячы і тысячы. Ад імя іх нясу табе жывыя кветкі Вясны.

Уладзімір ЛІПСКІ

выстаўка

Поп-арт і віды, што не выміраюць

Адна з самых дарагіх мастацкіх серый Уорхала дэманструецца ў Мінску

Многія асацыююць караля поп-арту Эндзі Уорхала з правакацыйнымі творамі. Але не ўсе ведаюць, што ў 1983 годзе ён стварыў аніمالістычную серыю «Віды, якія выміраюць» па просьбе сваіх сяброў — абаронцаў дзікіх жывёл. Менавіта гэтую серыю прадставілі ў мастацкай галерэі *Libra* ў Мінску. Праект арганізаваны дзякуючы супрацоўніцтву з Нацыянальным гістарычным музеем Беларусі. Работы прывезены з Дзяржаўнага Дарвінаўскага музея Масквы.

Са сцен наведвальнікаў галерэі пазіраюць рознакаляровыя жывёлы: зебра Грэві з чырвонымі і жоўтымі палоскамі, пунсовая панда з ружовымі вушамі, перламутравы матылёк, атрутна-жоўтая драўняная жаба і іншыя. Сам знакаміты прадстаўнік поп-арту ахоўнікам жывёл не быў. Прычынай з'яўлення гэтай серыі стала таксама і цікавасць творцы да тэмы небяспечкі і смерці — яна ўзнікла пасля перажытай ім клінічнай смерці.

Усе работы выкананы ў тэхніцы шаўкаграфіі. Эпатажны майстар выбіраў фатаграфіі рэдкіх жывёл, а затым, эксперыментуючы з колерам, пласт за пластам накладваў фарбу на палатно праз асаблівыя сеткаватыя трафарэты. Дарэчы, гэтым жа метадам выкананы шматлікія іншыя работы Уорхала.

— Адметная рыса гэтай серыі — прыгажосць. Калі ўпершыню ўбачыў карціны ў Дарвінаўскім музеі, быў уражаны. Неверагодна рады, што нам удалося арганізаваць першую выстаўку работ Эндзі Уорхала ў Беларусі, — адзначаў куратар экспазіцыі, мастацтвазнаўца Дзяніс Барсукоў. — Тым больш што для многіх Эндзі Уорхал — кумір на ўсе часы.

Серыя «Віды, якія выміраюць» мела вялікі поспех на ўсіх

выстаўках яшчэ пры жыцці аўтара і стала адной з самых вядомых і дарагіх у творчай спадчыне Эндзі Уорхала.

Вікторыя АСКЕРА, фота аўтара

30 сакавіка 70 гадоў спаўняецца Івану Юркіну, паэту, дзіцячаму пісьменніку.

31 сакавіка — 100 гадоў з дня нараджэння Зігфрыда Левіта (1919—1978), мовазнаўца.

1 красавіка — 105 гадоў з дня нараджэння Васіля Струменя (сапр. Аляксандр Лебедзеў) (1914—1992), беларускага і ўкраінскага паэта, празаіка.

1 красавіка — 100 гадоў з дня нараджэння Раісы Кудрэвіч (1919—2000), мастака, графіка, заслужанага дзеяча мастацтваў Рэспублікі Беларусь.

1 красавіка 70 гадоў святкуе Алена Рамашкевіч, спявачка, заслужаная артыстка Рэспублікі Беларусь.

2 красавіка — 115 гадоў з дня нараджэння Уладзіміра Акуліча (1904—1972), кінааператара, заслужанага дзеяча мастацтваў БССР.

2 красавіка — 90 гадоў з дня нараджэння Аляўціны Кавецкай (1929—1998), мастака па касцюмах.

2 красавіка 85-годдзе адзначае Юрый Зуеў, мастак.

2 красавіка — 70 гадоў з дня нараджэння Аляксандра Рашчынскага (1949—2016), кампазітара, збіральніка беларускага песенна-танцавальнага фальклору.

2 красавіка 70 гадоў спаўняецца Уладзіміру Шапо, акварэлісту, графіку, афарміцелю.

3 красавіка 80 гадоў святкуе Святлана Прохарава, мовазнаўца.

4 красавіка — 110 гадоў з дня нараджэння Галіны Ізергінай (1909—1954), мастака.

4 красавіка — 90 гадоў з дня нараджэння Уладзіміра Ананькі (1929—1986), скульптара.

4 красавіка 90-гадовы юбілей адзначае Вячаслаў Марозаў, пісьменнік, журналіст, сцэнарыст, заслужаны работнік культуры Рэспублікі Беларусь.

5 красавіка — 75 гадоў з дня нараджэння Сяргея Кліменкі (1944—2001), акцёра і рэжысёра.

люстэрка тыдня

Адбылася сустрэча пасла Беларусі ў Іспаніі, Пастаяннага прадстаўніка Беларусі пры Сусветнай турысцкай арганізацыі (далей — ЮНВТА) Паўла Пуставога з намеснікам Генеральнага сакратара ЮНВТА Хаймэ Альберта Кабалье Санклемента, паведамлі ў пасольстве. Павел Пуставой падзякаваў намесніку Генеральнага сакратара за экспертную дапамогу арганізацыі ў развіцці турыстычнай галіны ў Беларусі. Засяродзіў увагу на прынятых у нашай краіне мерах, якія накіраваны на рост колькасці замежных турыстаў. Гэта ўвядзенне і паспяховае функцыянаванне 30-дзённага безвізавага рэжыму знаходжання, лібералізацыя візавай палітыкі, магчымасць бязвізавага ўезду ў Беларусь для ўдзельнікаў і гасцей II Еўрапейскіх гульняў.

Народны артыст Беларусі Анатоль Ярмоленка стаў лаўрэатам міжнароднай прэміі ў галіне культуры і мастацтва ўкраінскай агульнанацыянальнай праграмы «Чалавек года — 2018», інфармуе БелТА. Уручэнне прэстыжнай узнагароды кіраўніку легендарнай беларускай групы «Сябры» адбылося падчас урачыстай цырымоніі ў Нацыянальным акадэмічным тэатры оперы і балета Украіны, паведамлі ў Пасольстве Беларусі ва Украіне. У цырымоніі ўзяў удзел пасол Беларусі Ігар Сокал, які адзначыў, што творчасць Анатоля Ярмоленкі — гонар і здабытак не толькі беларускага, але і ўкраінскага народа, паколькі народныя артысты нарадзіўся ў Вінніцкай вобласці Украіны.

Брэсцкі акадэмічны тэатр драмы ў красавіку стане ўдзельнікам фестывалю ў Санкт-Пецярбургу і Уладзіміры. З 4 па 12 красавіка Тэатральны холдынг «Балтыйскі дом» у межах Года тэатра ў Расіі праводзіць XXI Міжнародны фестываль рускамоўных тэатраў краін СНД і Балтыі «Сустрэчы ў Расіі». На Вялікай сцэне «Балтыйскага дома» брастаўчане пакажуць адну з апошніх сваіх работ — спектакль «Нявольніцы» па камедыі Аляксандра Астроўскага ў пастаноўцы маскоўскага рэжысёра Ягора Равінскага. Наступны раз «Нявольніц» сыграюць ужо на сцэне Уладзімірскага акадэмічнага тэатра драмы. Там з 14 да 20 красавіка пройдзе першы фестываль Міжнароднага тэатральнага фестывальнага саюза «Тэатр. Тэрыторыя яднання».

Усталіцы Аб'яднаных Арабскіх Эміратаў Абу-Дабі адкрыўся новы нацыянальны помнік культуры — Каср Аль-Ватан, размешчаны ў будынку Прэзідэнцкага палаца. Ва ўсходнім крыле Палаца наведвальнікі могуць патрапіць у пакоі, дзе размешчаны рэдкія артэфакты, кнігі, рукапісы і помнікі старажытнага арабскага свету, а таксама пабачыць асноўныя артэфакты і гістарычныя карты, якія дэманструюць унёсак арабаў у развіццё навукі ў перыяд Арабскага залатога стагоддзя. У палацы таксама знаходзіцца бібліятэка Каср Аль-Ватан, дзе навукоўцы маюць шанец пазнаёміцца з велізарнай калекцыяй, якая налічвае больш як 50 000 кніг.

Агляд цікавінак ад Іны ЛАЗАРАВАЙ

Калектыў Дзяржаўнага літаратурна-мемарыяльнага музея Якуба Коласа смуткуе з прычыны смерці Валерыя Васільевіча Стралко, беларускага пісьменніка і перакладчыка, члена Саюза пісьменнікаў Беларусі, аўтара перакладу паэмы Якуба Коласа «Новая зямля» на ўкраінскую мову. Выказваем шчырыя спачуванні родным і блізкім Валерыя Васільевіча.

Ад берагоў Сулы і Нёмана

*Гусі прыціхнуць таксама.
Рукою падаць:
Радзіма і мама.*

Усё мяне ўражае ў яго радках: і гэты «малады туман», і пранізлівы гусіны крык, і сама інтанацыя, як чыстае аўтарскае дыханне з наплывамі лёгкіх хваляў Сулы. У маіх вачах рака адбіваецца сваімі малюнкамі: старым драўляным мостам з невыразнымі і хісткімі парэнчамі, з белай млячарняй на беразе і такімі ж белымі бідонамі пры ёй, з добрым каленцам старыцы і маладым алешнікам на беразе другім, ды нейкім чыста выскубленым муражком, ды чорнымі вачыма яшчэ не ўтравелых пастушыных вогнішчаў. А ў яго свае малюнкi:

*Родны парог... Побач вербы... Сула...
Толькі падмурак адзін і застаўся.
Памяць гаркавая зноў наплыла
Выраем познім...*

А калі гаварыць пра аблічча самога паэта, дык тая ж памяць малюе мне яго высокім, гнуткавата-танклявым, з гарачым хуткім позіркам вачэй, заўсёды неяк зласнавата сціснутымі вуснамі. Абаязкова ў цемнавата-лёгкім плашчы, скураной кепцы. Гэта хай і прыблізна, але звыклы партрэт. Але не ўвесь. Трэба сюды дадаць і голас, рэдка калі ціхі, а на ўзвышэннях з добрым узрыўным рогатам, які ў доўгім калідоры Беларускага радыё, дзе мы разам працавалі, мог ускалыць нават начальніцкія кабінеты. Але на радыё шумавое афармленне было рэччу звычайнай, тут хапала галасоў музычна-артыстычных, і аркестрава-жалезных. А яму нават мала было павысіць голас, ён і анекдот раскажа, не пашкадуючы рэзкаватай мімікі, прычмоквання вуснамі. Усё нібыта акцёрскае...

У Стаўбцоўскай электрычцы ён любіў ездзіць у апошнім вагоне, нічога гэтым не падкрэсліваючы. Проста там збіралася заўсёды такая кампанія, дзе, ведаючы адзін аднаго, паводзілі сябе так, нібыта даўно былі знаёмыя, з адкрытацю блізкага чалавека гаварылі пра сваё балючае і вясёлае, хоць ты бяры ды кладзі адразу гэта ўсё на паперу. З апошняга вагона было лацвей убачыць і тое, што ўжо праехалася табой. Галоўнае, смяўся ён, у саміх жыццях не апынуцца ў нейкім апошнім вагоне, не дай бог.

Было і ўменне радавацца чыёйсьці ўдачы як сваёй, не зайздросцячы пры гэтым. Не кожнаму дадзена пераадольваць у

сабе тую самую зайздрасць, якая суджана чалавеку прыродай. Але было ў характары яго і тое, што называюць нястрымнасцю, штосьці гарачае, узрыўное. А яшчэ... ён шмат чытаў, лёгка арыентаваўся ў роднай літаратуры і літаратурах суседніх, нейкі час займаўся ў аспірантуры, рыхтаваў сябе да выкладчыцкай дзейнасці, а да гэтага настаўнічаў. Тады ў друку толькі што з'явілася новая аповесць Чынгіза Айтматава. Вось ён і ўсватаў маёй асобе мянушку героя таго твора.

— Казангаб! — гучала ў тэлефоннай слухаўцы. — Пара на шпацыр!.. І я сам, і ўсе неўзабаве прывыклі да тае мянушкі.

У 1984 годзе выйшаў з друку першы зборнік яго вершаў «Над вечнасцю гнязда». Сама назва падкрэслівала філасофскі кірунак паэтычных росшукаў маладога паэта. З'явіліся ў друку першыя ўхвальныя рэцэнзіі на кнігу. Але аднаго крыла для паэтычнага ўзлёту малавата. З'явілася неўзабаве і другое — кніга «Набытак». Толькі назва іншая, а змест увесь таго ж кшталту, што і ў першай кнізе: змяно, роднае, спрадвечнае, усё ў адзінай павязі, якая не павінна рвацца.

Яго ўласная паэтычная манера сыходзіла з тых самых адчуванняў, а потым і высноў, якія падказвае родная прырода. Вобразы свае ён лепіць з таго самага матэрыялу, які заўсёды назапашваецца дапытлівымі вачыма маленства. Яго паэтычная аксіёма гучыць гэтак:

*Перш чым думаць,
Трэба мець
Кіламетры, вёрсты,
Вёсны.
Помніць матчыныя кросны,
Навучыцца песню пець,
Што бабуля праспявала...*

Ужо ў другой кнізе прадчуваўся ды і пункцірна праглядаўся той самы момант галоўнага акрэслення, засяроджвання, удумлівага асэнсавання не толькі таго, што пройдзена, але і таго, што адбываецца цяпер з людзьмі і светам, пра тое, што страчана і што застаецца вакол нас. Паэт падрыхтаваў і аднёс у выдавецтва сваю новую кнігу «Званар». Яна павінна засведчыць вышыню яго творчага ўзлёту. Калі я пішу гэтыя радкі, рукапіс тае кнігі ляжыць у мяне на сталі. «Колькі гадоў, дзесяцігоддзяў маўчалі аглухлыя званы. У іх вырвалі языкі», — кажа аўтар. Думаю, вы здагадаецеся, аб чым гэта. Мяне ж кранула васьмі што:

*Якая восень! Божа мой!
Па-над Сулою і Налібоцкім краем.
Якая восень залатая
З запозненай пняшчотай і цяплом
Махае нам сваім крылом,
Вяшчуе хуткае расстанне.*

Вобраз роднага гнязда ніколі не знікае са зроку і сэрца паэта. Але зрок паэта Івана Рубіна цяпер сягае вышэй. А вышэй ад гнязда, як здаецца аўтару, толькі звон на званіцы. І своеасаблівым званаром тут выступае ён сам, аўтар. У кнізе шмат роздуму пра неўміручасць нашых каранёў, пра тое, што страчана і тое, што яшчэ не адшукана. У вершы «Сёмуха» чытаем:

*Прад Богам і людзьмі заўсёды чыстым
Убачыцца прыбраны родны дом.
З зялёным ветрам і птушыным
Свістам*

*Кульнецца гром з пустым вядром.
Застыне памяць кропляй і слязою.
Аелух званар. І ціхі звон зямелі.
Давай з табой пачнём усё з азоў,
Сёмуха мая, — абрус мой белы.*

Вядома, і працягваючы штосьці вялікае, трэба заўсёды звяртацца да тых самых азоў. Тое і ўмоўнаму аўтарскаму званару зразумела. Бо размова ж заўсёды ідзе пра тую самую вечнасць гнязда.

...Тады ў вялікай краіне пачыналася перабудова, а я будаваў сваё сціплае лецішча пад Рудзенскам. Адночы ў памочнікі мне напросіўся і ён, Іван Рубін. Трэба было даводзіць да ладу сам дах. Мы знайшлі ў некага з суседзяў самую высокую лесвіцу, і падымаючыся на ёй, ён мне прызнаўся: «А ты ведаеш, я вышыні баюся. Адночы падаў». Было крыху дзіўна пачуць такое ад яго, рашучага, часам гарачага.

— Не трэба толькі баяцца і цурацца вышыні духоўнай! — сказала тады нібыта ў адно слова.

Гэтыя словы захацелася мне паўтарыць і над яго магілай, якой мы ўтрох, два Уладзіміры, Ягоўдзік і Марук, ягоньня студэнцкія сябры, і я паехалі некалькі восеню пакланіцца. Там, на Стаўбцоўшчыне, у Ячонцы.

Ён трагічна і неспадзявана пайшоў з жыцця, калі яму было толькі трыццаць дзесяць. Быў 1993 год. На самым узлёце, на самай высокай ноце змоўкла пазтава песня. Але звон не маўчыць, калі няма і самога званара. Званы ўмеюць гаварыць нават сваім маўчаннем. Застаецца з намі і тое, што напісана пяром і сэрцам паэта...

Казімір КАМЕЙША

Іван Рубін... Мы пазнаёміліся, ужо добра начытаўшыся аднаго. Былі гэта сямідзясятыя гады мінулага веку. Мы маладыя, любілі жыццё і любілі жартаваць.

— Якім гэта цябе ветрам занесла ў нашу паэзію? — спытаўся я з прыўсміхам аднойчы.

— А тым жа самым, што і цябе, — весела адказаў ён.

Мы і сапраўды з аднаго і таго ж берага Сулы, прытока Нёмана, гэта і яго, і мая рэчка. Калі Нёман для нас — бацька, дык чаму б Суле не быць маці?! І засульцямі, і занямонцамі называлі нас, а мы былі пушчанцамі. Яго вёска Ячонка ад маіх Малых Навікоў не так і далёка, нават на дрэнным кані за паўгадзіны даскачаш. Яго хутар Раздоры, дзе ён і з'явіўся на свет у 1954 годзе, таксама блізка ад майго дзедаўскага хутара Астравы. Яго дзед, славуці на ўсё Наднямонне пчаляр, дапамагаў майму бацьку ўзбівацца на пчолы, неаднойчы быў у нас у хаце. Чалавек дужа набожны, як казалі потым мая маці. А вось, што кажа ён сам, паэт, пра свой бераг:

*Гусі на беразе тым.
Крычаць з маладога туману.
Сляза на вачах, нібы дым.
Прачнуся. На беразе тым
Гусі крычаць.
Там маленства і мама...
.....
Моўчкі на бераг ступлю.
Гусі крычаць. Адлятаюць.
Душой ачарсцвейлай паціху адтаю.*

Аснова і выток

«Я не пішу, наверце, вершы, прыроды чую галасы», — прызнаецца Алесь Жыгуноў і раіць нам, калі цяжка, ісці ў прыроду, якая спрадвечу была храмам і майстэрняй беларускага сялянна.

Паэзія Алесь Жыгуноў — з сэрца і розуму, пра радзіму, прыроду, каханне.

З натхненнем цікавы і глыбокі паэт піша вершы, паэмы, песні, казкі і вершы для дзяцей. З-пад яго пярэ выйшлі зборнікі: «Матчына вышыванка», «Мая Тройца», «Пагавары са мной пра восень...», «Ля цяпельца зары», «У храме радасці і смутку» і іншыя.

У паэме «Хата» ёсць радкі: «У мяне нічога няма, акрамя бацькавай-матчынай хаты».

Але ж за бацькоўскай хатай, за садам, паэту адкрываўся неабсяжны свет, і ён, шчаслівы,

выходзіць «у светлыя амшары» і аддае радзіме пачуццё і светлыя мары.

Малая радзіма паэта — гэта вёска Тройца, яго «аснова і выток». Ён удзячны лёсу, «што пад Шклоўшчыны немам валожкава-сінім / Мая родная вёска помніць мяне» («Тройца»).

Але ж ёсць у паэта і другая радзіма — Глыбоччына, яго працы і творчыя здзясенні.

І ён прызнаецца: «А пачуццё глыбіня — ад Глыбокага вядома».

Калі чытаеш творы Алесь Жыгуноў, ахінае душу ціхая шчымлівая нотка светлага смутку і радасці, нейкай дзіўнай невыказанай пняшчоты, бо ўсе мы, свядома ці не, імкнемся да духоўнага жыцця. А яно так хораша льецца з яго твораў.

На думку аўтара — паэт гэта «цар і слуга ў адной асобе». Сапраўды. Ён надзяляе нас пачуццём узнёсласці, роздумам над сэнсам жыцця і любові. «Сваёй любоўю блаславіла мама, як з рук мяне спускала на зямлю». Вобраз маці паэт вымалёўвае ў вершах: «Вышыванкі», «Сямёнаўна», «Матуля выбрала сама». «Алесь Жыгуноў — традыцыяналіст у паэзіі, а калі больш

зразумела, то самабытна ідзе ад беларускай класікі» (Алег Салтук).

Заўжды загадкаваць жыцця, вяртанне да яго вытокаў — матыў, які працінае творчасць паэта. Яго радкі — малітва сэрца, споведзь душы і сумлення.

Мы прыходзім у неведомы складаны і адначасова прасты свет выхоўваць сваю душу ва ўсе імгненні жыцця. Дапамагаюць гэта рабіць паэты і пісьменнікі. Без летуценняў, без вершаў жыць нельга, бо знікне адчуванне шчасця ў паўсядзённым жыцці.

Ёсць чалавек і сутнасць бокая. Чалавек на зямлі, а Бог у небе. Вера ў Бога нясе чалавеку святло, дабрыву, надзею. Калі чытаеш вершы Алесь Жыгуноў, знаходзіш у іх святло, якое выпраменьвае душа паэта. І гэтым скарбам ён дзеліцца з

іншымі, бо ён «і насталёў і памудрэў», і лічыць сваім правам і магчымасцю дзяліцца шчырацю душы, бо «такая выпала дарога / Такія сцэжкі нас вялі / Што, забываючы пра Бога / Усё ж да Бога мы прыйшлі».

Алесь Жыгуноў — член Саюза пісьменнікаў Беларусі, лаўрэат літаратурных прэмій імя Уладзіміра Караткевіча, імя Пятруса Броўкі, рэспубліканскага літаратурнага конкурсу «Залаты Купідон», лаўрэат прэміі БСЖ «Залатое пярэ». Вершы паэта друкаваліся ў перакладзе на рускую, польскую і таджыкскую мовы. Для землякоў не менш істотна, што ён аўтар гімна г. Глыбокае і гімна г.п. Падсвілля, якія абуджаюць у кожным гонар за нашу вялікую малую радзіму.

Зоя НАВАЕНКА

ЛІТРА

Белорусско-
российские
литературные
инициативы

Для читателей Союзного государства Беларуси и России

Колесо истории

В Министерстве информации Республики Беларусь состоялась встреча с председателем Союза писателей России Николаем Ивановым.

Известный прозаик, публицист, военный журналист Николай Иванов — из когорты тех российских авторов, кого хорошо знают читатели Беларуси. Книги писателя есть на полках книжных магазинов нашей страны, в библиотеках Республики Беларусь. На встрече с министром информации Александром Карлюкевичем речь шла о новых инициативах в организации белорусско-российских литературных связей, о том, чтобы расширить интерес российских переводчиков к белорусской прозе и поэзии. Николай Иванов пообещал способствовать более частым встречам писателей России на книжных площадках Беларуси. Отдельное внимание собеседники уделили переводам произведений с национальных литератур России на белорусский язык. Были названы имена белорусских переводчиков, которые уже обратили на себя внимание: Мария Кобеи, Михаил Поздняков, Инна Фролова, Божена Ганнушкина, Микола Метлицкий, Виктор Гордей, Виктор Шнип и многие другие.

Затронули тему литературно-художественной работы в интернет-пространстве. В частности, деятельность по насыщению художественными, литературно-критическими текстами гуманитарного портала «Созвучие: литература и публицистика стран Содружества», который находится под опекой Издательского дома «Звезда».

Сергей ШИЧКО

В нем образ вечного движения и бесконечности жизни, гончарного круга и неиссякаемого солнца, энергию которого познали еще наши предки. В честь их и тех, кто считает себя частью белорусской культуры, в самом сердце Минска установлен этот памятный знак — в честь наших сограждан, которые сегодня живут в разных частях мира. На берегу Свислочи, там, где любят гулять жители города и его гости из самых разных стран: русло реки жизни в XXI веке может разделяться на реки, речушки и даже ручейки. И куда бы ни заносила белоруса жизнь, в нем определяют носителя определенной культуры. Чтобы ее понять глубже, нужно в нее погрузиться, путешествовать по Беларуси и увидеть: уничтожить здесь жизнь, переписать наново ее коды, подменить символы невозможно, ведь не получилось за тысячелетие — и в этом ее загадка. Беларусь можно познавать бесконечно — для этого она всегда была открыта.

встречи

По-соседски, без предубеждений

Слова о любви и дружбе, вероломстве и предательстве, чести и честности будут звучать в Минске 2 апреля. В праздничный вечер организаторы предлагают вспомнить русскую классику — Александра Сергеевича Пушкина. Перечитать захочется точно, хотя бы для того, чтобы понять, как можно интерпретировать в наше время знакомые с юности литературные произведения. На сцене Дворца Республики разыграется история благородного разбойника: мюзикл «Дубровский», с музыкой российского композитора Кима Брейтбурга (либретто Карена Кавалеряна). Спектакль, созданный постановочной группой под руководством Александра Вавилова, в Беларуси с успехом идет несколько лет. Но этот показ особенный. Впечатления можно получить не только от противостояния соседей — помещика-самодура Троекурова и бунтаря Дубровского (основой для романа Пушкина послужила история дворянина из Витебской губернии, на чем особенно акцентировали внимание создатели). Драматизм истории (все ли знают, как трактовали финал создатели мюзикла?) подкреплен сочетанием различных музыкальных стилей, экспрессией исполнителей. Но этот вечер обещает быть насыщенным и встречами с российскими артистами, которые выйдут на сцену во время праздничного концерта.

Еще одной площадкой для встреч станет в этот день Дом культуры Минского тракторного завода. В концерте ко Дню единения выступят белорусские и российские коллективы: цыганский ансамбль «Игрица», ансамбль «Росквит», ансамбль казачей песни и танца «Маме нравится», народный вокальный ансамбль «Белы птах», народный хор русской песни Республиканского центра национальных культур имени А. Никитиной. Гость концерта — ансамбль «Забава» из российского города Петровска.

конкурсы

Он бы сказал «Да!»

Дипломат, которому человечество обязано сохранением жизни на фоне холодной войны. Мистер «Нет», умевший сохранять спокойствие, когда мнение, которое он озвучивал, шло в разрез с мнением большинства и зашкаливали эмоции. 28 лет Андрей Громыко, уроженец белорусской деревни Старые Громыки, был главой советской дипломатии.

Конкурс молодых международных государств — участников СНГ имени А. А. Громыко приурочен к 110-летию легендарного министра иностранных дел СССР. Участниками могут стать студенты и выпускники высших учебных заведений, аспиранты, ученые, журналисты, аналитики и дипломаты из государств — участников СНГ не старше 35 лет.

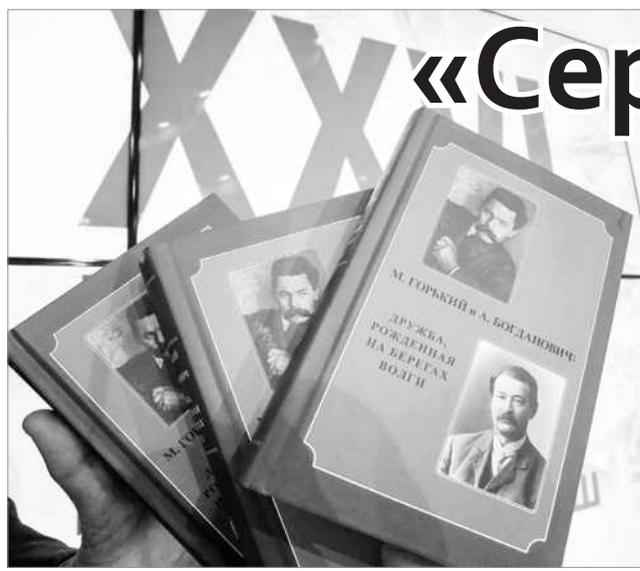
Что предложить на рассмотрение жюри? Оригинальную статью, которая до этого нигде не публиковалась, была написана одним или несколькими авторами, объемом не более 30 тыс. знаков. Это

могут быть исследования дипломатического искусства и интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Для участия необходимо подать заявку, заполнив электронную форму на официальном сайте конкурса (<http://konkurs-gromyko.org>), и конкурсную работу. Прием заявок и работ идет до 12 мая 2019 г.

Финалисты (30 человек) будут приглашены на заключительный этап конкурса в Москву в июле 2019 г., в рамках которого организовываются лекции и мастер-классы ведущих ученых, дипломатов и практиков международных отношений.

Организаторы конкурса: Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко, Академия управления при Президенте Республики Беларусь и Институт Европы РАН. Проект реализуется при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ и Постоянного Комитета Союзного государства Беларуси и России.

«Сердце рвалось к тебе...», или Роман в письмах

Пока единственное здание в Минске, стены которого хранят память о поэте, — «Белорусская хатка».

Не менее интересен и тот факт, что дважды в письмах Адама Богдановича к Александре Волжиной упоминается день рождения Максима Богдановича — отличный от того, который отмечается официально. Принято считать, что будущий классик белорусской литературы появился на свет 9 декабря (по новому стилю), по старому стилю — 27 ноября. В письме же от 28 ноября (по старому стилю) 1898 года встречаем фразу: «Сегодня день рождения Максима, так что дети и после обеда не дадут заснуть». В другом письме Адам Богданович перечисляет дни рождения сыновей, отмечая среди них Максимов — 28 ноября.

Переписка А. Богдановича с юной невестой Александрой Волжиной (1879—1899), ставшей впоследствии его женой, содержит очень трогательные, нежные строки. Познакомившись в Нижнем Новгороде (Александра приехала в гости — ее старшая сестра Екатери-

Образы знаменитых людей, живших в другие эпохи, зачастую кажутся нам идеальными: глянцевыми, забронзовелыми, лишенными каких бы то ни было человеческих слабостей, страстей, индивидуальных черт характера. Между тем, когда б ни жил известный писатель, ученый, художник или музыкант и каких бы «высот» ни достиг, прежде всего он был живым человеком: ребенком своих родителей, семьянином, чьим-то другом; имел какие-либо увлечения, привычки, с кем-то общался, иногда даже ссорился... Но хрестоматии, энциклопедические справочники и учебники зачастую не дают нам такой информации. Лишь в дневниках, воспоминаниях современников либо письмах, не предназначенных для чужих глаз, наиболее полно раскрываются личности знаменитостей.

В 150-летний юбилей Максима Горького увидели свет воспоминания и переписка Адама Богдановича, отца классика белорусской литературы Максима Богдановича, с известным русским писателем и членами его семьи. Книга-альбом «М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги» (Москва, «Художественная литература», 2018) — больше, чем архивная публикация, сообщающая новые сведения о биографиях участников переписки. Это уникальный по глубине взаимных чувств, полный описаний жизненных перипетий художественный «роман в письмах», с самых разных сторон раскрывающий быт и взаимоотношения двух выдающихся представителей духовной и культурной элиты XX века, помогающий почувствовать атмосферу того времени.

Издание является результатом гуманитарного проекта «Горький и Богдановичи», осуществленного при поддержке Постоянного комитета Союзного государства. Первым этапом его реализации стала передача российской стороной, Архивом А.М. Горького, электронных копий писем в Литературный музей Максима Богдановича и их расценка сотрудниками музея. В Москве, в архиве Максима Горького, также велась расценка писем писателя.

Издание уникально тем, что переписка, которую вел Адам Богданович с представителями семьи Горького, а также полные воспоминания А. Богдановича о М. Горьком целиком не публиковались — лишь коротко о взаимоотношениях между двумя семьями говорит А. Богданович в воспоминаниях о сыне Максиме, также этот вопрос вскользь затрагивали белорусские исследователи Нина Ватази и Алесь Бачило. Часть воспоминаний о М. Горьком была издана в Москве в 1937 году, но при их сравнении с оригинальным текстом, который хранится в фондах музея М. Богдановича, выявились отличия, и даже сам А. Богданович в письме к Е. Пешковой отмечал, что его текст значительно покресали, сократили и приписали слова, которых он не произносил.

Для белорусских исследователей очень важно и то, что некоторые сведения, содержащиеся в письмах, ранее были неизвестны. Теперь же они входят в научный оборот — уже были озвучены на Международной научно-практической конференции «Максим Богданович в современном научном и культурном пространстве» в докладе «Эпистолярное наследие как источник информации жизнеописания семьи Богдановичей», подготовленном сотрудником музея Ириной Мышковец. Есть и те среди них, которые непосредственно касаются Максима Богдановича. Так, Адам Богданович в письмах к Александре Волжиной за период с 25 августа до 21 сентября 1898 года неоднократно озвучивает тот факт, что дети Максим и Лев поехали в Минск с их тегей, родной сестрой Адама Богдановича, Марией Егоровной Голован. Эти известия очень ценны, т. к., во-первых, увеличивают период нахождения будущего поэта на родине, а во-вторых, расширяют поле поисков новых материалов и артефактов. Возможно, когда-нибудь станет известно, где именно в Минске жила семья Магдалены Егоровны Гапанович, старшей сестры А. Богдановича, в окружении которой и провели то время братья Богдановичи.

Из фондов Литературного музея Максима Богдановича.

Чета Богдановичей после венчания. Нижний Новгород. 1899 г.

на была женой М. Горького), они встечались всего два раза, когда А. Богданович приезжал в Самару, где жила Александра с матерью. 36-летнего вдовца и 18-летнюю гимназистку сближали интерес к педагогике, демократические взгляды, любовь к чтению. Яркий харизматичный оратор, наделенный обаянием и способностью эмоционального влияния на собеседника, да еще в ореоле пассионарности, жертвенности и подвижничества, А. Богданович очаровал наивную девушку. Взаимная симпатия переросла в любовь, которая крепла... от письма к письму — их роман «разгорелся» именно в переписке. Тайны душевных переживаний, мучительные тревоги, восторженные надежды и мечты о будущем — все это содержится в их письмах и открывает глубокие чувства любящих друг друга людей. Имевший опыт семейной жизни, А. Богданович столкнулся с целомудренно чистым, детски невинным представлением о любви и в своей душе открыл неисчерпаемый источник самых высоких чувств: «На меня повеяло от тебя такой чистотой, непорочностью, как от белоснежной лилии, — и сердце мое наполнилось совершенно новым чувством, которого у меня прежде не было, или я его столь ясно не ощущал: это бесконечная нежность к тебе, которая вот и сейчас теснит мое сердце и вызывает на глазах слезы. (...) Я тебя буду беречь, как маленькую детку свою, растить и холить...». Адам Богданович обращается к возлюбленной со всей страстностью и пылкостью шекспировского Ромео: «...Я припомнил, что мы здесь с тобой ходили, и мне взгрустнулось, что нет тебя со мной, моей милой, моей дорогой подруги. Сердце рвалось к тебе, хотелось тебя обнять, прижать к груди и крепко, крепко поцеловать тебя, Солнышко мое».

Александра не была готова к браку — она готовила себя к нему в многостраничной исповедальной переписке с любимым, осознавая, однако, что семейная жизнь состоит, главным образом, не из желанных слов и каждодневных признаний, а из забот о семье, о детях оставшихся без матери: «Не знаю я Макса и Левочку, но Вадя, мне кажется, не будет всегда ко мне относиться, как теперь. Я знаю, что ему нужно — ему нужно маму, которая бы его очень любила, ласкала, пожалуй, баловала...»

«Под обложкой этой удивительной книги два потрясающих открытия. Александра, школьная учительница, тургеневская барышня, которая увлеклась взрослым человеком, повывавшим жизнь во всех ее проявлениях. В переписке Адам очень разумно наставляет ее: мол, самое главное в любви и в браке — это дети. Он приводит многочисленные примеры, подводя ее к тому, чтобы супружество было для нее ступенью к счастью... Она же отвечает невероятно современными, импрессионистскими письмами, абсолютизируя чувство: любовь — ради любви, а не ради детей. Там есть и ошибки, и опiski, и торопливость, и романтичность чрезмерная, идеализация, переходящая в экзальтацию, но главное — невероятная искренность и задумчивость над вечными вопросами бытия. Без самолюбования и желания покрасоваться... — на презентации в рамках XXVI Международной книжной выставки делился своими ощущениями от работы по подготовке издания директор московского издательства «Художественная литература» Георгий Прякин, сделавший реальностью выход книги. — Максим — хрестоматийное имя... Но стихи открывают его по-новому. Они более чем уместны в этой книге, к этим текстам, т. к. придают новый драматический оттенок в отношениях. Сама книга стала пьедесталом этим стихам. Они очень трогательны, нежны, сострадательны. Удивительно, что их мог написать совсем юный человек — так зрело, просто и пронзительно...»

Стихи Максима Богдановича в авторском переводе на русский язык, о которых шла речь, были обнаружены исследователями творчества Максима Горького в его архиве. Записанные каллиграфическим бисерным почерком в ученическую тетрадь, они лежали среди других документов в фонде К. П. Пятницкого, директора товарищества «Знание», в котором М. Горький принимал деятельное участие.

Исследователи творчества Максима Богдановича предположили существование этой тетради, т. к. в воспоминаниях о сыне отец поэта писал о ней. Факсимиле лицейской тетради стало «изюминкой» издания. Одно из стихотворений было ранее неизвестным:

Дистихи.

*Правда, и черные дни сплетались с ясными днями,
Но далеко они в прошлое все отошли.*

*Всех я теперь их люблю, — ведь издали кажется
сердцу,*

Словно узорная чернь по серебру пролегла.

Примечательна и история псевдонима Максима Горького, содержащаяся в воспоминаниях Адама Богдановича о писателе. Алексей Максимович не придумал его, а наследовал от отца, которого похоронил, будучи еще мальчиком.

Общее горе — смерть Александры, а в скором времени и ее с А. Богдановичем сына Шурика, сблизили Адама Егоровича с членами семьи М. Горького. Переписка между ними продолжалась всю оставшуюся жизнь. Там было все: и разделенные взаимные чувства, и помощь друг другу (и советом, и пониманием, и участием), и ностальгия по прошлому. Духовная близость между ними крепла с каждым годом, что и отразилось в каждой из строк многочисленных писем.

Издание иллюстрировано уникальными фотодокументами, принадлежащими семьям Адама Богдановича и Максима Горького, а теперь хранящиеся в фондах музеев и архивов. Многие документы печатаются впервые.

Книга предназначена самому широкому кругу читателей. Каждый найдет в ней много интересного и познавательного и для души, и для научных поисков и открытий.

Яна БУДОВИЧ

КСТАТИ:

В эти дни жюри конкурса на лучший перевод на белорусский язык стихотворения Максима Богдановича «Дистихи» подводит итоги. По информации БелТА было прислано более ста заявок и вариантов перевода. Награждение победителей состоится 2 апреля.

Профессор Иван САВЕРЧЕНКО:

«Дискуссия и диалог — добротная основа для сотрудничества»

При изучении истории и современных связей литератур, имеющих близкие исторические корни, размытые географические и языковые границы, всегда возникает много вопросов. Где заканчивается ореол «бытования» одной и начинается сфера воздействия второй? Как определить «наследника» и «предка» идеи, литературной формы, явления? Как сегодня строить отношения: по-братски или со скепсисом, свойственным заядлым врагам и вечным соперникам?

Белорусская и российская литературы — пример именно такого соседства, дружественного, генетически близкого и в то же время в разные исторические периоды разделенного пропастью политических предпочтений ее представителей. А как сегодня дела на белорусско-российском литературном «фронте»? Об этом мы рассуждаем вместе с доктором филологических наук, профессором, директором Института литературоведения имени Янки Купалы Национальной академии наук Беларуси Иваном Саверченко.

— Иван Васильевич, сегодня, впрочем, как и всегда, часто рассуждают о белорусской и российской литературе, их взаимоотношениях. Как вам кажется, они соседки, соперницы, коллеги?

— Белорусские и российские писатели проявляют большой и искренний интерес к творчеству друг друга, следят за новинками, осуществляют взаимные переводы. Общее культурное пространство в рамках Союзного государства создает прекрасные возможности для литературного сотрудничества. Действующая система стимулирует мастеров слова, помогает двигаться вперед. Продуктивный диалог мастеров художественного слова и взаимообогащение литератур служит делу сближения народов, формирует доверие и создает добротную основу для других форм сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Внутренняя конкуренция между творческими личностями, несомненно, присутствует, но она, к счастью, не перерастает во вражду. Дискуссии и споры между представителями различных эстетических течений, существующими в Союзном государстве, — естественное явление, позволяющее создавать выразительные произведения, удовлетворяющие вкусы широкого диапазона читательских групп. Мне представляется, что руководством наших государств и правительствами двух стран созданы великолепные условия для нашего сотрудничества, расцвета литератур и культур.

— Связь Беларуси и России в литературном плане только географическая или глубже?

— Белорусская и русская литературы имеют многовековые связи. В конце прошлого века в Институте литературы им. Янки Купалы ученые подготовили и издали фундаментальное исследование: «Очерки по истории белорусско-русских литературных связей. В 4-х книгах». В нем прослеживается литературное взаимодействие с древнейших времен до XX века включительно. В исследовании приведены сотни конкретных примеров плодотворного сотрудничества белорусских и российских писателей в разные исторические периоды. Кстати, моему авторству принадлежит объемный раздел: «На границе культур: Ренессанс, Реформация и раннее Барокко», в котором показаны многоуровневые взаимосвязи между мастерами слова Беларуси и России в прошлые века, раскрыты истоки духовно-культурной общности двух народов.

Следует подчеркнуть, что белорусские и российские писатели всегда неизменно выступали с гуманистических позиций, отстаивали мир и взаимопонимание между народами, осуждали войны и вражду, что нашло зримое воплощение

в памятниках древней письменности и лучших произведениях белорусской и русской классики.

Как показывает исторический опыт, художественная словесность и филология принадлежат к числу наиболее значимых и по-настоящему действенных инструментов духовного сближения наций и государств, поскольку они одновременно оказывают синтетическое воздействие на интеллект и чувства читателей. По моему убеждению, многовековая дружба между белорусским и русским народами зиждется на твердом фундаменте идейного, мировоззренческого и культурного родства.

— Мы часто слышим высказывания о русской литературе как о великой. Но белорусская же в исторической перспективе не хуже?

— Русская литература справедливо принадлежит к числу мировых литератур, поскольку имеет значимые художественные достижения, признанные в мире. Особенно возвысилась русская литература в XIX—XX веках, о чем красноречиво говорят всемирно известные имена А. Пушкина, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Блока. Художественный опыт русской литературы всегда использовался и по сей день используется в национальной словесности и филологии. Белорусская литература Нового времени в своем становлении и развитии во многом опиралась не только на национальный фольклор, но и на достижения русской классики. Поскольку сегодня в Беларуси русская литература преподается наравне с белорусской, у нас есть прекрасная возможность использовать огромный пласт русской классической литературы в сфере преподавания филологических дисциплин.

Но стоит отметить, что в древние времена ситуация выглядела иначе. На протяжении X—XVIII вв. белорусская письменность и литература в значительной степени повлияли на формирование российской словесности. Достаточно вспомнить имена Кирилла Туровского и Симеона Полоцкого, Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. В моей книге «Памятники литературы Беларуси X—XVIII вв.» представлены убедительные доказательства в пользу данного утверждения. Таким образом, белорусские и российские писатели-интеллектуалы всегда, даже в сложные времена, находили пути к сотрудничеству, чувствовали взаимную поддержку и помогали друг другу.

— В Институте литературоведения имени Янки Купалы, который вы возглавляете, отводится место изучению русской литературы? В сравнительном аспекте или с точки зрения переводов?

— Русская литература действительно является предметом пристального

внимания белорусских исследователей. В последнее время акцент делается на сравнительные аспекты, проблемы перевода с близкородственных языков, что имеет важное практическое и прикладное значение. При написании диссертаций — кандидатских и докторских — русская литература неизменно присутствует при сравнительном анализе разнообразных художественных явлений. Обращается первоочередное внимание на творчество русскоязычных писателей Беларуси, а также достижения белорусских авторов, живущих и работающих в России.

— В целом, есть ли ощущение, что Беларусь с точки зрения развития литературы или, скорее, издательского бизнеса, книжной инфраструктуры может многое заимствовать у России?

— В России регулярно проводятся книжные выставки, и наши издатели постоянно принимают в них участие. Диалог между белорусскими и российскими книгоиздателями достаточно интенсивный и, судя по результатам, вполне продуктивный. Предлагаются новые книжные серии, совершенствуется издательский бизнес.

— Возможно ли открытие у нас литературного института, похожего на московский?

— Конечно, возможно. Идея хорошая и вполне осуществимая, поскольку Республика Беларусь имеет ярко выраженную социальную направленность. Укрепление гуманитарной среды и расширение литературного пространства в моем понимании соответствует общему тренду развития общества. В литературном институте могли бы работать наши выдающиеся мастера слова и обучаться талантливые молодые люди, имеющие склонности к писательскому труду.

— А в целом, исследовательская школа, литературоведческая традиция Беларуси и России близки? Какие личности нас объединяют? Сегодня и в исторической перспективе?

— Мы плотно сотрудничаем с академическим Институтом мировой литературы им. А. М. Горького. Сейчас выполняем очень интересный и значимый в научном плане совместный проект: «Белорусская земля в документах и воспоминаниях XIX—XX веков. По материалам российских и белорусских архивов». Благодаря данному исследованию и при поддержке Постоянного комитета Союзного государства в прошлом году подготовлены и изданы две замечательные книги: «М. Горький и А. Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги» и «С. В. Максимов. Очерки о белорусской земле». У нас прекрасные отношения с директором Института мировой литературы профессором В. В. Полонским, с ним часто встречаемся, обмениваемся опытом.

— Вы сами часто бываете в Москве? С какими деловыми вопросами?

— В основном все поездки связаны с продвижением белорусской литературы на российский рынок. Всегда обсуждаем вопросы белорусско-российского литературного взаимодействия. У меня сложились хорошие деловые отношения с руководством и редакторами издательства «Художественная литература», в котором напечатаны памятники белорусской письменности в моих переводах на русский язык. В России, к счастью, не угасает интерес к национальным литературам, в том числе и белорусской, что позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

— Кстати, о будущем. Каких белорусско-российских проектов не хватает?

— Мне кажется, нужно переводить и издавать современных белорусских писателей в России и наоборот: российских — в Беларуси. Делать это следует постоянно, поскольку появляются новые имена и достойные произведения. Целесообразно продолжить переводить национальную классику на русский язык. Мною недавно сделаны переводы на русский язык народных рассказов и наиболее значимых прозаических произведений белорусских писателей XIX — первой половины XX в., среди которых сочинения Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича, Владислава Голубка, Вацлава Ластовского и Максима Горького. Они опубликованы в отдельной книге «Ладья сокровищ». Очень важно поддерживать сотрудничество молодых литераторов Беларуси и России. Мы в настоящее время совместно с российскими коллегами работаем над тем, чтобы в будущем подготовить и осуществить большую программу Союзного государства с рабочим названием «Литература Беларуси и России».

— Сами кого из российских коллег (писателей и ученых) читаете, за кем следите?

— Мне интересны процессы, происходящие в современной русской литературе. С восхищением отношусь к творчеству Александра Потемкина. Его проза и драматургия — совершенно уникальное явление современной русской словесности, редчайший синтез художественной литературы, социальной философии и этики. Александр Потемкин — автор замечательных романов — «Кабала», «Русский пациент», «Человек отменяется». Его перу принадлежит повесть «Я» и талантливая фантазмагория «Стол». Писатель демонстрирует завидный энциклопедизм, потрясающее проникновение в современную российскую действительность, а также несомненное личное мужество и недюжинную силу творческого характера. Миссия творчества выдающегося мастера слова — изменить мир и сознание людей, подготовить человека и общество к новым испытаниям и вызовам времени, наконец, отыскать пути к спасению России как суверенного государства и окрепшей современной нации. А. Потемкин — блестящий писатель-интеллектуал и социальный философ, пытающийся проникнуть в природу человека, определить истоки его устремлений и желаний.

Внимательно читаю журнал «Дружба народов». С большим уважением отношусь ко всему, что печатается на его страницах. Мне очень близка миссия журнала и его гуманистическая направленность, нацеленность на сотрудничество и дружбу между народами.

Марина ВЕСЕЛУХА

В основе — реальность

В литературу приходят не только через учебу в литературных институтах. Ведь для долгого обучения может не быть ни возможностей, ни времени. Здесь важен момент духовного взросления, а также желание, силы и знания. Поэтому и организуются литературные конкурсы — это благодатная почва, где могут проявиться молодые таланты.

НАЧАЛО ТВОРЕНИЯ

В четвертый раз проходит конкурс молодых литераторов Союзного государства «Мост дружбы». Целью его, как видно из названия, является укрепление российско-белорусских культурных связей, поощрение творчества молодых авторов Беларуси и России, предоставление возможности первой публикации и продвижения произведений к читателю, открытие новых имен в литературе, консолидация молодых литераторов, а также создание условий для их взаимодействия и интеграции в литературную среду.

По сложившейся традиции (а впервые такое литературное соревнование было организовано в 2012 году) конкурс состоит из двух этапов. Первый этап нынешнего конкурса завершился в 2018 году. Он включал в себя обновление «Положения о конкурсе», формирования экспертного совета, или жюри конкурса, анонсирование конкурса, а также сбор авторских работ и представление их на суд экспертного совета. Следующий этап запланирован на второе полугодие 2019-го.

На втором этапе победители награждаются дипломами Союзного государства — как правило, это торжественное событие проходит в Минске, в Национальной библиотеке в присутствии государственного секретаря Союзного государства, представителей Союзов писателей двух стран, группы журналистов. Для молодых литераторов готовится культурная программа, обычно это два дня интересных экскурсий и встреч. В рамках мероприятия проводится круглый стол с участием известных мастеров слова — они знакомятся с талантливой молодежью и обсуждают сегодняшние тенденции в литературной сфере, высказывают свои мнения, дискутируют, — завязываются знакомства. Это как путевка в жизнь, в литературу — ведь вслед за знакомством, как правило, следует сотрудничество и более тесные творческие контакты, предложения публикаций, зарождается крепкая дружба.

Так, творчеством одного из белорусских авторов-победителей конкурсов прошлых лет Андрея Диченко заинтересовались не только на Родине и в России — его произведение было выбрано для изучения в Массачусетском технологическом университете как шедевр зарубежной литературы.

Произведения лучших авторов и их биографии публикуются в альманахе с одноименным названием на 2-х языках: по-белорусски и по-русски.

Заседание экспертного совета проходит в Минске — сюда приезжают члены жюри из России, к ним присоединяются и белорусские эксперты. В течение нескольких дней обсуждают все работы. Каждый вносит свои предложения, отмечаются достоинства каждой из работ и определяются победители.

Финансовое сопровождение проекта осуществляет Постоянный комитет Союзного государства. Он же и объявляет открытый конкурс по изданию сборника, в котором участвуют и белорусские, и российские издательские предприятия. Определившемуся издателю Постоянный комитет передает подготовленные тексты и предоставляет необходимые данные, после чего в принятом формате и издается альманах «Мост дружбы».

Идея конкурса реализуется благодаря сотрудничеству Постоянного комитета Союзного государства с ассоциацией «Познаем Евразию». Подобные конкурсы достаточно давно проходят в Италии — там и был заимствован этот хороший пример по инициативе госсекретаря Союзного государства Григория Рапоты. Реализация его осуществилась благодаря поддержке итальянского банка «Интеза».

«На последний конкурс было подано более 100 работ, — комментирует заместитель директора Национального пресс-центра Республики Беларусь Алексей Цибулько. — Но до финального этапа дошли только около шестидесяти. Остальные не соответствовали требованиям конкурса: не подходил возраст авторов или объем работ. Были авторы, которые пропустили сроки подачи, установленные «Положением о конкурсе»».

ЧЕЛОВЕК-СОЛНЦЕ

К 15 декабря 2018 года стали известны имена победителей и их произведения. Четвертый выпуск альманаха, под обложкой которого они будут напечатаны, увидит свет во втором полугодии 2019-го.

Некоторые участники побеждают во второй раз и в третий раз. Как пример — белорусский автор Алёна Попко (к слову, Алёна — единственный из прошедших в финал конкурса участник, пишущий на родном языке). Молодая писательница поделилась впечатлениями от участия в литературном состязании: «Узнала о конкурсе со странички “ЛиМа” и решила попробовать, потому как прежний опыт участия в нем оставил самые приятные воспоминания: я нашла много друзей. А знакомство и общение с Татьяной Сивец, которая тогда была в составе экспертного совета, пробудило самые трепетные чувства. Запомнились ее слова: “То, что написано до тридцати лет, будет иметь огромный смысл, ведь это самые вдохновенные годы в жизни человека, потом будет семья, там — разные заботы, бытовые проблемы...” Когда же мне и в этот раз сообщили, что вошла в число финалистов, эмоции переполнили, не было

предела восторгу. 2018 год сложился для меня трагически: ушла из жизни любимая тетька, в какой-то мере заменившая маму. Невысказанные чувства жили во мне и искали выхода, но... никак не удавалось определить ту ниточку, которая будет держать произведение. Не могла найти себя в нем... И вдруг за два дня до завершения приема работ все стало на свои места, я села за стол и... то, что бурлило в моей душе, проявилось на бумаге словами. Рассказ мой называется “Радуга” (“Вясёлка” по-белорусски), посвящен он городу, который стал мне родным в годы студенчества — Бресту. Я попыталась посмотреть на то, что так полюбила, глазами художника, пишущего картины — все чувства высказаны в них. Он — главный герой моего рассказа. Кстати, в реальной жизни у художника есть прототип. Я познакомилась с ним на Дне белорусской письменности. Несмотря на то, что это человек с ограниченными возможностями, я была поражена: сколько света у него в душе! Это — человек-солнце! Сколько жизни и любви в необыкновенных его шедеврах!.. Радуга в моем рассказе — это символ духовного совершенства».

А Наталья Яковенко в конкурсе 2018—2019 годов выступила как член экспертного совета от Беларуси впервые: «И меня, и остальных моих коллег удивило то, что белорусских участников почему-то оказалось меньше, чем российских. Говорили, что раньше такого не было. Странно: ведь в среде белорусской молодежи много творчески одаренных, склонных к писательской работе талантливых личностей. Общее впечатление от произведений очень хорошее: молодежь волнуют вечные вопросы добра и зла, справедливости, сочувствия, любви и ненависти, верности и предательства. Она стремится осмыслить жизнь во всех ее проявлениях, не боится говорить о негативном, но не заикливается на нем. Девушки больше пишут о любви, о подростковых проблемах. Юноши склонны к философскому взгляду. Произведения в основном построены на современном материале, лишь некоторые — на исторических реалиях. Фантастики тоже мало, почти все — художественный реализм. У российских участников ясно просматривается стремление к стилистической выразительности, очевиден поиск нестандартных форм. У белорусов же мало новаторства, однако, читая их произведения, чувствовала: национальный материал — культурный, этнографический, социальный, переосмысленный и положенный в основу рассказов, дает ощущение художественной целостности...»

ПОРА ПЕРВОЦВЕТА

Кстати, конкурс «Мост дружбы» — не единственный, в котором принимают участие и белорусские, и российские авторы. В конце 2018 года в третий раз были подведены итоги международного конкурса молодых литераторов «Першацвет», утвержденного Министерством информации Республики Беларусь, Издательским домом «Звезда» и издательством «Мастацкая літаратура». Уже увидел свет третий выпуск альманаха с произведениями авторов-победителей — и это издание имеет название, одноименное с названием конкурса. Под обложкой альманаха собраны стихи десяти лучших поэтов и рассказы 10 лучших прозаиков. Но география участников более широкая: кроме белорусских и российских авторов, присылают свои произведения, написанные по-русски или по-белорусски, молги и граждане других стран. Так, удивительным событием для членов жюри и вообще для литературной среды Беларуси стала победа в конкурсе молодой поэтессы из Испании, пишущей по-белорусски, Анхелы Эспиносы Руис.

Всего же члены жюри рассмотрели более ста работ начинающих писателей. Их творения отличались разнообразием жанровых форм: кроме традиционных рассказов и силлабо-тонических стихотворений были и сказки, и мини-повесть, и стихотворный цикл, и верлибры, и белые стихи.

Теперь стартовал четвертый конкурс «Першацвет»: до конца года авторы до тридцати лет могут присылать свои произведения на белорусском или русском языке, ранее не публиковавшиеся, на адрес редакции «Мастацкая літаратура», а также редакций изданий «Літаратура і мастацтва», «Маладосць» и «Нёман».

Яна БУДОВИЧ

Победители конкурса «Першацвет-2018».

Любовь иных к другому краю...

У писателей Беларуси и одного из российских регионов — Республики Дагестан — давняя и прочная творческая дружба. Традиции внимания к литературам народов этого древнего края наследники Купалы и Коласа активно поддерживают и в XXI веке.

...Листаю страницы будущей книги переводов поэзии народов России «Корни силу берегут». Переводчик — Виктор Шнип. Книга выйдет в издательстве «Мастацкая літаратура» в серии «Сябрына: поэзия народов России». Уже запланирована презентация этого книжного проекта в Москве. Под одной обложкой — стихотворения мастеров слова из Башкортостана, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Марий-Эл, Татарстана, Чечни, Чувашии. И самый большой раздел представляет поэзию дагестанских литераторов. Аминат Абдулманапова, Анварбек Култаев, Сувайнат Кюрбекова, Шамиль Лутов, Миясат Муслимова, Баху-Меседу Расулова... Вместе собрались поэты, представляющие многоязычную лиру народов Дагестана. Как известно, в этом регионе развиваются национальные литературы более чем на 10 языках. Аминат Абдулманапова — даргинская писательница, автор более 400 песен, многие из которых являются победителями Всероссийского конкурса «Песня года». В 2010 году Аминат присвоено звание народного поэта Дагестана. Анварбек Култаев — ногайский писатель. Его уже знает читатель Беларуси по публикациям в литературно-художественной периодике и в альманахе «Созвучие, Беларусь — Россия». Стихотворения Анварбека Култаева еще раньше были переведены на белорусский язык лауреатом Государственной премии Республики Беларусь Миколой Метлицким и опубликованы в журнале «Маладосць». Сувайнат Кюрбекова — табасаранская поэтесса. Молодой литератор Шамиль Лутов пишет на агульском языке. Кстати, в сборнике Янки Купалы «А кто там идет?» на языках мира», вышедшем в издательстве «Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки», представлен и его перевод легендарного стихотворения на агульский язык. Миясат Муслимова — представительница лакского народа, пишет на русском языке. Баху-Меседу Расулова — аварская поэтесса. Ее талант в свое время заметил Расул Гамзатов и написал адресованное молодой писательнице стихотворение-посвящение.

— Работа над книгой переводов поэзии народов России настолько увлекла, — рассказывает белорусский поэт Виктор Шнип, — что в голове сразу стали появляться новые идеи. И теперь уже, наверное, притяжение к творчеству и поэтов Дагестана у меня надолго. Может быть, и новую книгу переводов соберу. Теперь уже — только дагестанских поэтов. Загляну и в творчество любимого и в Беларуси Расула Гамзатова, других дагестанских классиков.

...В Минске, особенно в Издательском доме «Звезда», в редакции журнала «Нёман» хорошо знают дагестанского журналиста, писателя, художника, многолетнего главного редактора газеты «Горцы» Марата Гаджиева. Он для белорусов и Беларуси в одном лице как полномочный культурный представитель в Дагестане. Марат Гаджиев — организатор, устроитель книжной выставки в Махачкале «Тарки-Тау». И уже несколько

лет подряд выставка не обходится без белорусского участия. Презентовали на выставке и белорусскую книжную серию «Созвучие сердец» из 11 книг. Два тома в этом проекте были посвящены России. Отдельная книга — из произведений русских писателей. Второй сборник — поэзия и проза народов России. Познакомили на «Тарки-Тау» и с журналом «Нёман». Гости выставки в разные годы были белорусские литераторы Алексей Черота и Рагнед Малаховский. А Марат Гаджиев и сам заглядывает в Беларусь. И на традиционный международный симпозиум литераторов «Писатель и время», и на День белорусской письменности, и на Республиканский фестиваль национальных культур. В галерее «Университет культуры», кстати, прошла художественная выставка Марата Гаджиева.

«Сонеты» Янки Купалы — из тех произведений, которые, наверное, вечно будут представлять и красоту белорусской поэзии, и сам народ белорусский. Поэтому и внимательны поэты, переводчики других стран к купаловскому лирическому циклу. Литературный музей Янки Купалы совместно с издательством «Мастацкая літаратура» готовит к выпуску «Сонеты» на языках мира». Рассказывает директор музея Алена Лешкович:

— Когда-то уже был выпущен такой сборник, составленный профессором известным купаловедом Вячеславом Петровичем Рагойшей. Международные литературные контакты развиваются все шире. И сегодня появились новые переводы «Сонетов». Из поэтов России их осуществили: на русский — Максим Замшев, на чеченский — Адам Ахматукаев, на чувашский — Валери Тургай, на шорский — Любовь Арбачакова...

И отдельные страницы в сборнике переводов «Сонетов» Янки Купалы — перевоплощения на языки народов Дагестана. Переводчиками выступили табасаранская поэтесса Сувайнат Кюрбекова, ногаец Анварбек Култаев, молодой агульский поэт Шамиль Лутов. Придет время выставки «Тарки-Тау» — в Махачкале презентуют и купаловский сборник.

Сергей ШИЧКО

Писатель и художник Марат Гаджиев (справа) во время открытия художественной выставки.

На языке оригинала

Писатель Валерий Казаков — любитель острой сатиры. Но в новой книге «Века, плывущие в Днепре» (Минск, «Мастацкая літаратура», 2018) он, воспевая свою родную Могилевщину, сложил настоящую песнь о родине. Книга полна личных воспоминаний автора, который в то же время переносит читателя в разные столетия. Автора интересуют не только события истории и настоящего. Вместе с читателями он разгадывает мистические загадки прошлого. В сборнике рассказов есть возможность увидеть апостола Андрея, проплывающего по Днепру на челне, который встречает «солнечных людей» — это кривичи и дреговичи. Описана судьба креста Евфросинии Полоцкой — как известно, эта древняя реликвия исчезла во время войны — была вывезена из Могилева. Воссоздается картина смерти короля Стефания Батория. Традиционный быт белорусов здесь — основа произведения. «Кривич — дитя болот, пущ и древних курганов, я неистово мечтал о море и горах... Сбылась моя мечта: возделенные море и горы рядом, если захочу, я могу здесь жить, но простуженная скитаниями душа почему-то все чаще и чаще стремится к моему началу с поэтическим и таинственным названием Реста». Именно рассуждения о Беларуси и ее судьбе, о национальном характере ее жителей является особенностью прозы российского писателя, который также считается и белорусским.

Евгения ШИТЬКО

Нужен ли перевод?..

Язык в литературе есть главная составляющая. Но все же для читателей эта составляющая становится все менее значимой благодаря переводам. В литературных отношениях Беларусь — Россия, где практически любая книга российского писателя открыта для белорусской аудитории, перевод зачастую и вовсе не актуален. Возможно, в этом прелесть двуязычия Беларуси. Но отраднее, что все больше произведений российских писателей появляется на белорусском языке — это только укрепляет традиции взаимного художественного перевода и открывает литературы и культуры многонациональной России.

В Беларуси вышла книга российской писательницы Елены Тулушевой «У добрых руках» («В добрые руки») (Минск, «Колорград», 2018). Перевел рассказы, из которых состоит сборник, Владимир Саламаха. Достоинства авторской манеры — в выверенных до деталей социальных типажах, в органичных диалогах героев, которые соответствуют в большей степени законам городской прозы. Лаконичные и динамичные рассказы будут интересны читателям любого возраста. Юные найдут много аналогий с собой,

для более взрослых рассказы Елены Тулушевой станут настоящим открытием в понимании иного поколения. Рассказ, который дал название всему сборнику, — история десятилетнего Саши, успевшего пережить смерть пьющей матери и побывать в приюте. Не получив воспитания от родителей, мальчик «воспитывается» в приюте, и уже в таком юном возрасте обстоятельства подталкивают его на определение своего пути. В прозе Елены Тулушевой четко просматривается связь трагедии главного героя с его окружением, особенно с семьей.

Кроме того, в этом году вышел альманах «Далгляды-2019» (Минск, «Мастацкая літаратура», 2019). С произведениями башкирской поэтессы Зульфий Ханнановой знакомит Мария Кобец, стихи татарского поэта Заки Нури воспроизводит по-белорусски Николай Метлицкий. А Рагнед Малаховский перевел чеченскую поэтессу Лулу Куни, лакского поэта Алексея Гаджиева, калмыцкого автора Михаила Хонинова, удмуртскую поэтессу Ларису Марданову. Проза и поэзия составили уже не первый сборник такого рода: у проекта давняя история.

Евгения ШИТЬКО

Чувашский меридиан дружбы

В Чебоксарах создана республиканская организация «Общество дружбы «Чувашия — Беларусь»». Эта инициатива получила свое развитие благодаря поэту и переводчику Валери Тургаю.

В президиум общества вошли авторитетные в Чувашии личности — руководители крупных предприятий, ВУЗов, писатели, деятели культуры.

— Одной из главных наших задач, — рассказывает народный поэт Чувашии Валери Тургай, — является развитие народной дипломатии. Не единожды побывав в Беларуси, я своими глазами увидел, сколько положительного есть сегодня в жизни простых белорусов. Убежден, что культура, литература, художественное слово могут повлиять и на характер экономических отношений. Нам, деятелям культуры, следует привлечь внимание к производственным, экономическим достижениям.

В планах нового общественного объединения — круглые столы, проведение творческих конкурсов среди молодежи, пропаганда белорусской культуры и литературы в Чувашии. А лично Валери Тургай решает задачи развития дружбы двух народов — белорусов и чувашей через знакомство своих земляков с белорусской поэзией через перевод на свой родной, чувашский, язык.

Максим ТУРИНСКИЙ

9 из 50

Счастливые годы Михаила Панджавидзе в Минске

Главный режиссер Большого театра Беларуси Михаил Панджавидзе в марте отметил 50-летие. С Национальным академическим театром оперы и балета Беларуси он познакомился в 2010 году, когда был приглашен на постановку оперы «Набукко». За девять лет работы в Большом театре Беларуси режиссер подготовил 14 постановок, среди которых произведения мировой классики, одна опера русского композитора и одна национальная на белорусском языке — «Седая легенда» на музыку современного отечественного композитора Дмитрия Смольского. С режиссером, который родился в Ашхабаде, учился профессии и начинал карьеру в России, мы говорим о значении культуры в жизни человека:

— Культура вообще является свидетельством прогресса человечества, его развития. Потому что именно духовная, умственная составляющая, наличие абстрактного мышления отличает человека от животного. Все остальные потребности — есть, спать, размножаться и т. д. — суть потребности животные, и всему этому служит научно-технический прогресс.

— Вы имеете отношение к нескольким культурам...

— Мне кажется, такое деление уже изначально несет в себе антагонизм, противопоставление. Замкнувшись в национальном самосознании, любая культура, любого масштаба является субкультурой по отношению к культуре мировой. Я отнюдь не космополит и считаю, что мир прекрасен в своем многообразии. А космополиты — это люди, не признающие слово «патриотизм» и все, что с ним связано. Что касается меня, я родился, вырос и большую часть жизни прожил в Советском Союзе, но той страны больше нет. Я поддерживаю человека, которому принадлежит фраза: «Кто жалеет о распаде Советского Союза — у того нет разума, а у того, кто не жалеет — нет сердца». В этом суть советских людей — это унесенные ветром, осколки страны, которые живут, не чуя ее под собой. Я очень завидую людям, которые в нескольких поколениях живут в одном доме. А у меня нет такого места. Остались в прошлом мой город детства, наша квартира, запахи детства. Мой патриотизм, наверное, заключается в том, что я люблю то, чего уже нет.

Недавно я нашел прекрасную, когда-то очень известную песню «Воды Арыка» из туркменского фильма «Хитрость старого Ашира» в исполнении азербайджанского певца Рашида Бейбутова на русском языке. Это старый-старый советский фильм. В ностальгии отправил запись моему другу Гарри Гумелю (автор сценографии к спектаклю «Саломея». — Прим. ред.). Он ответил: «Какая интересная история: я немец из Караганды, сейчас живу в Германии, песню на русском языке из туркменского фильма поет азербайджанец. И у меня нет ни малейшего чувства, что эта песня другого народа, из другой культуры!»

Когда-то нам и в голову не приходило, что, к примеру, грузинская песня «Сулико»,

или же армянские, украинские, белорусские, песни, или же молдавские танцы или мелодии — это чужое...

Когда я был маленький, моя бабушка жила в Крыму, там я впервые услышал украинский язык и даже стал его понимать, потому что бабушка в детстве мне читала на украинском языке. Я вырос в Туркмении, и у меня дома стоял сборник «Туркменские народные сказки», естественно, что у меня дома был и толстенный том «Грузинских народных сказок». Потом я с удивлением обнаружил там легенды, которые легли в основу опер Захария Палиашвили и Отара Тактакишвили. Мы с удовольствием в детстве смотрели «Добрую волшебницу» — национальный туркменский балет, оперу «Мальчик четверть уха» (туркменский вариант сказки «Мальчик с пальчик»), нам это нравилось, и мы таким образом приобщались к культуре той земли, где живем.

Было бы замечательно, если бы кто-то из современных белорусских композиторов написал красивую оперу по мотивам белорусских народных сказок, чтобы дети приучались и знали свою культуру, это же так важно.

— Сколько языков вы знаете?

— Я бы сказал, знаю много, владею немногими. Я в этом смысле максималист, считаю, что владеть языком — это практически быть его носителем. Мой родной язык — русский. А знаю в той или иной степени и татарский, и казахский, белорусский, украинский, армянский. На каких-то из них могу изъясняться, на каких-то — читать. Армянским в совершенстве владеет мама, она освоила его во время войны, когда в эвакуации училась в армянской школе. В Ашхабаде я, естественно, учился в туркменской школе. С казахским ознакомился, когда ставил национальную оперу в Казахстане. Украинскому языку я выучился во время учебы в Москве: у нас полубощежития студентов были из Украины. Когда приехал в Минск, благодаря знанию украинского языка довольно быстро освоил белорусский. Ну и профессиональные навыки имеют значение: актерско-музыкальные уши, легче запоминается мелодика, семантика языка.

— В Минск вас пригласили как режиссера, способного освоить новые технологические возможности сцены. Но это было только начало...

— В Минск я приехал по рекомендации Вячеслава Волича, с которым познакомился в 2009 году во время его работы над спектаклем в Казани. Тогда там же шел мой спектакль «Любовь поэта», в котором были использованы технологии — видео, плунжера и т. д. На тот момент это казалось каким-то потрясающим новаторством, а сегодня это пытаются делать все, не понимая, что технология — это еще не режиссура.

Мне очень понравился город Минск, театр. При этом, наверное, жизнь — неоднозначная штука: нельзя сказать, что я ни разу ни о чем не пожалел. Всякое бывало, есть и еще будет, но, по большому счету, мы прожили девять счастливых лет в Беларуси.

— Масштабные постановки в стиле «гранд-опера», произведения Джузеппе Верди, Джакомо Пуччини в вашем творчестве занимают особое место?

— Как-то так исторически сложилось, что без Верди опера уже не представляется, но для меня Пуччини выше на несколько голов. Я не такой большой апологет масштабных постановок, то, что я умею работать с большим количеством людей на сцене, еще ни о чем не говорит. Я очень люблю камерную оперу, даже, может быть, больше, чем постановочную. Постановочная — это просто определенная техника, а вот заниматься режиссурой, основанной на тонких нюансах психологии, — интересно.

— Что является мериллом успеха спектакля?

— Я не знаю. Могут такую ерунду поднять и распиарить как шедевр. Могут уничтожить прекрасный спектакль. Сейчас режиссура, как и культура, стоит на распутии: во что верить, о чем говорить? Мы живем в эпоху перемен, на стыке эпох, тектонических сдвигов. Я говорю в первую очередь о культуре, но я не культуролог. Я внимательно пересмотрел свое творчество в свете юбилея и пришел к выводу, что самое серьезное из моих высказываний — это, пожалуй, «Саломея». До этого момента у меня все находилось на уровне витального, ну, или ментального.

— А почему вы решили поставить это спорное произведение?

— Оно для меня спорным не было. Великолепная музыка. Сюжет несложен: месьть ревнивой женщины. Она оголтело влюбляется в мужчину, который ее отвергает, обижается на него и требует, чтобы его казнили (кстати, в «Сельской чести» — практически такая же история). Мы сделали из этого житие пророка и историю преображения Саломеи, а также историю современного западного христианства.

— Какова миссия, цель и роль режиссера: пытаться изменить зрителя или отражать действительность?

— Мы не зеркало и уж, конечно, не кривое зеркало. Мы увеличительное стекло. Мы должны заострять внимание на том, что не видно простым невооруженным взглядом. Чтобы люди «над замыслом слезами обливались». Как говорится, «делать, что должно, и будь, что будет». Не врать. Не называть черное белым, плохое — хорошим, фальшивое — чистым. Не кривить душой. Не протектировать. Не протекционировать. Не преследовать свои интересы. Не любить себя в искусстве, а любить искусство в себе. Быть беспощадным к любому проявлению антипрофессионализма и понимать, что в искусстве право на субъективизм имеет только человек, который овладел тысячей объективных составляющих. Вот когда он все это знает, он имеет право на субъективное мнение,

потому что его субъективное мнение складывается из огромного количества объективных моментов.

Современная режиссура — это умение за наименьшее количество времени выдать наибольшее количество информации. Но зачастую это стремление взят высоко и опустить до своего уровня, взять Шекспира и пересказать его своими словами. Чтобы понятно было. Чтобы зритель не думал, не сопоставлял — разжевать и в рот ему положить, внятно, актуализированно.

Совсем иначе работала в прошлом веке режиссура, основанная на принципах веризма или соцреализма, когда автор, пытаясь донести какую-то идею, изображал на сцене современную зрителю реальность. У Горького, например, в пьесе «На дне» махровый модерн был: открывается занавес, портянками пахнет, ночлежка, маргиналы, дно. Это было сделано для того, чтобы у зрителя-современника ожог был от соприкосновения с реальностью. Театр-трибуна. Но прошло время, и на сцену в пьесе Горького начали выходить чистенькие Луки, породистые Бароны. И это сегодня уже не актуально, вторично, неинтересно. А новое очень трудно создать, но именно в этом умении создавать — проблески божественного огня. Даже если что-то креативное один раз создал, уже носись с этим, радуйся, значит, был проблеск.

На мой взгляд, циник — враг театра. И постмодерн, который сейчас так любят, тоже. А почему? Потому что цинизм позволяет не заморачиваться по поводу совести, чести, правдивости, достоинства, по поводу десяти заповедей. Он переводит все в другую плоскость, где всем позволено все обсмеять. Режиссерам, которые этим занимаются, кажется, что они дорогу прокладывают, но она вымощена благими намерениями...

— Люди театра в наше время должны быть универсалами или профессионалами?

— Профессионал — это во все времена специалист узкого профиля. Что касается универсала, талантливый человек талантлив во всем. Мне, конечно, сложно представить талантливого штангиста, который бы был талантлив в хореографии... Кому-то достаточно на скрипке играть, чуть более широко специализируясь музыкантам интересно владение фортепиано, еще какими-то инструментами, гармонией, полифонией. В театре есть профессии, такие, как дирижер, режиссер, балетмейстер, которые должны включать в себя большое количество навыков из смежных профессий. По мере масштаба личности увеличивается круг интересов, и, так или иначе, навыки приобретаются. Я уже не говорю о том, что есть целый ряд дисциплин в той же режиссуре, которые несут хоть и профилирующий, но при этом прикладной характер, и без них очень трудно обойтись, поскольку все равно это необходимые вещи. Основа основ в режиссуре — это анализ драматургии, замысел и воплощение его с артистами. Главное на сцене — это артист, и режиссер должен заниматься артистами. К этому всему, в наше время сложносочиненных спектаклей могут присоединяться еще дополнительные элементы, которые становятся самостоятельными действующими лицами, поэтому их надо знать и владеть ими.

— Театр не только музыкальный, вообще, еще способен вас чем-то удивить?

— Наверное, уже нет. Потрясения уже не будет. Такого что перевернуло бы мое сознание и вот сейчас заставило меня жить заново... А я мечтаю именно об этом.

Ольга САВИЦКАЯ

Возможность выбирать

Творческие специальности: учиться, чтобы работать на родине

Сейчас самое время определяться, куда поступать. А выбор творческих специальностей довольно широкий у нас, в Беларуси. Неслучайно ведь едут к нам учиться иностранцы с разных концов света. В том числе поступают в ВУЗы Беларуси молодые люди из России, при том, что на родине у них богатый выбор учебных заведений. Тем не менее привлекают белорусские, потому что здесь можно себя чувствовать как дома и получить образование на высоком уровне. Сегодня учащиеся из России есть в Белорусской государственной академии искусств, в Белорусском государственном университете культуры и искусств, в хореографическом колледже и других учебных заведениях. Но и белорусская творческая молодежь интересуется возможностями, которые предлагает российское образовательное пространство. Ведь некоторые ВУЗы России приобрели известность еще в советские времена, как легендарные ВГИК, ГИТИС, или учебные заведения, где совершенствовались в подготовке музыканты или артисты балета. На новом этапе своего развития Республика Беларусь позаботилась о своем творческом будущем: некоторые специальности были открыты в учебных заведениях страны, в частности, связанные с кино. Но молодым людям присуще желание совершенствоваться и они готовы изучать образовательные возможности, которые появляются перед ними в XXI веке, в том числе и благодаря более открытому гуманитарному пространству.

Российское образовательное пространство традиционно привлекает творческую молодежь Беларуси. Поступление наравне с российскими абитуриентами, возможность обучаться бесплатно по квоте, отсутствие языкового барьера, а самое главное вероятность выбора среди множества высших школ.

В Беларуси вопрос поступления в высшие учебные заведения России регулируется Указом Главы государства от 13 июня 2013 г. № 270 «О некоторых вопросах, связанных с получением высшего образования в учреждениях образования в сфере культуры Российской Федерации». Список ВУЗов в сфере культуры, куда могут подавать документы белорусские абитуриенты, утверждён Министерством культуры Республики Беларусь. В этом перечне — 20 ведущих высших учебных заведений России, в которых бывшие школьники могут получить образование на дневной форме обучения, организованного за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации.

Поступать в ВУЗы России могут выпускники государственных учреждений среднего специального образования в сфере культуры и гимназий — колледжей искусств, имеющие поощрение специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи. Подавать документы могут и победители международных и республиканских творческих конкурсов и олимпиад, а также выпускники, получившие диплом о среднем специальном образовании с отличием. Поступление возможно в год получения среднего специального образования. Единственное условие — отработка по распределению после получения высшего образования либо после досрочного окончания.

Кроме этого, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству ежегодно проводит отборочные кампании. Представители талантливой молодежи Беларуси также имеют право на

получение среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования за счёт бюджета. Порядок отбора иностранных граждан и требования для успешного зачисления определены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2014 г. № 844 «Об утверждении Порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Надо отметить, что российские выпускники также имеют право участвовать в конкурсе на получение высшего образования в Беларуси за счёт средств республиканского бюджета. Учиться они могут в государственных или частных ВУЗах, получать среднее специальное образование в государственных учреждениях среднего специального образования, если этот уровень обучения они получают за счет средств бюджета вперые.

Евгения ШИТЬКО

Всемирный день поэзии: через минскую призму

Есть особенный день для людей, вовлеченных в поэтическое творчество, и отмечается он ими на разных уровнях: от студенческих поэтических вечеров до более или менее заметных городских мероприятий. 21 марта — Всемирный день поэзии, который был учрежден ЮНЕСКО в 1999 году. В Минске в этот день прошел гала-концерт фестиваля «Всемирный день поэзии», который организован петербургской поэтессой Стефанией Даниловой.

I. СОЧИНЯЕШЬ — СОЧИНЯЙ

В течение нескольких месяцев жюри, состоящее из известных российских авторов, оценивало стихи, присланные для участия в фестивале из 58 городов 10 стран. На основе этих оценок для каждого из городов составлялся рейтинг, а в сам День поэзии в каждом городе проводился концерт и награждение лауреатов.

Гала-концерт в Минске состоялся на сцене Дома Москвы. Поэтов из Минска, подавших заявку на участие, было около сотни, но участие в главном событии фестиваля приняли десять человек — авторы, вошедшие в десятку лучших по городу, и те, кто особенно понравился организаторам, вышли под свет софитов, чтобы поделиться своими произведениями. Двое из них — Николай Даниш и Александр Морозов — вошли в «золотую сотню» — список лучших авторов фестиваля.

Эти цифры, касающиеся Беларуси, и даже общие сведения вызвали бы серьезное удивление у тех, кто уверен в том, что современная поэзия малочисленна и не интересна. Вывод очевиден: поэтам нужен выход, нужны возможности подать голос. И предоставляются они, как правило, такими же поэтами — теми, кто не понаслышке знает о потребности быть услышанным.

Стефания Данилова — «отличница» от современной поэзии. Ранний старт гастрольной деятельности и выхода книг, победы во множестве литературных фестивалей, конкурсов и премий, а также нахождение у истоков сетевой поэзии закономерно сделали ее одним из ключевых современных авторов как в сетевых, так и в некоторой части серьезных литературных кругов. В последнее время, осознав величину багажа знаний, накопленного в бесконечных сражениях за внимание читающей публики, Стефания всерьез решила перевестись из статуса автора-индивидуалиста в культуртрегера. Поэтому все чаще она устраивает марафоны и семинары по писательскому мастерству и продвижению своего творчества, нацеленные на молодых авторов, которым в эпоху усложняющихся алгоритмов фильтрации информации становится сложнее работать на читателя. Частью ее культуртрегерского опыта и является создание фестиваля «Всемирный день поэзии».

Фестиваль был основан в 2016 году силами Стефании

и ее питерских коллег, и хоть и прошел тогда только в одном городе — непосредственно в Санкт-Петербурге, это не помешало ему стать одним из крупнейших событий в культурной жизни культурной столицы России.

На момент 2019 года ВДП — это фестиваль с уникальным для подобных поэтических событий охватом: сейчас он проводится в 58 городах 10 стран мира, среди которых в компании России находятся как довольно далекие Германия и Сербия, так и страны-соседи вроде Казахстана, Украины и Беларуси. На том, как фестиваль прошел в Минске, хотелось бы остановиться подробнее, на время отрешившись от общесетевой картины и погрузившись в исключительно белорусский контекст.

II. КРИТИКУЕШЬ — КРИТИКУЙ

Фестиваль «Всемирный день поэзии» добрался до Беларуси еще год назад и состоялся в первую очередь благодаря усилиям двух человек — Дарьи Шаблинской, студентки минского журфака, и Анны Бухты, его же выпускницы. Гала-концерт при участии десятки лучших по Минску прошел в пространстве «Кто такой Джон Голт?» при участии членов Союза писателей Беларуси, который внес свой вклад в организацию фестиваля. Мероприятие благодаря месту проведения и множеству молодых участников и зрителей действительно выглядело как часть большого проекта по продвижению молодой современной поэзии, каким фестиваль и задумывался. Однако в этом году минский регион фестиваля был озаглавлен переменах. В какую сторону?

Первое, что изменилось (и что, по-видимому, стало корнем последующих изменений), — куратором фестиваля по Минску осталась Анна Бухта, хотя Дарья Шаблинская все еще продолжала оставаться в команде, но оказалась в тени.

Минский филиал фестиваля в этом году приобрел некоторые особенности, в сравнении не столько с подобными событиями в других городах, сколько с качественными поэтическими мероприятиями вообще.

Особенность первая (перетекшая из опыта прошло-

го года и закрепившаяся в этом): недостаточно налаженная коммуникация с уже существующей в Минске литературной жизнью. Даже если предположить, что серьезные организации не захотят взаимодействовать, все еще остается определенное количество молодых поэтических проектов, с которыми можно запросто было бы посотрудничать. И такой диалог мог бы повлиять на состав публики.

Особенность вторая (вытекающая из первой): возрастная ориентация публики. Если честно, не имею ни малейшего понятия о том, какую и где фестиваль распространял рекламу, кроме утреннего эфира на СТБ с участием организаторов, а также интервью на радиостанции «Минская волна». По сути своей выход на такую широкую аудиторию — штука сугубо положительная, но, как мне известно, молодежь более склонна узнавать новости из интернет-ресурсов, а это значит, что аудитория, привлеченная на фестиваль известными мне выходами организаторов в свет, немного не та, на которую стоило бы делать ставку.

Особенность третья: соведущий Анны Бухты на гала-концерте — Роман Новосельский. Вы когда-нибудь присутствовали на вымученно-молодежных мероприятиях? Или, может, на «роскошных» студенческих выступлениях? Это я про те мероприятия, где льют рекой «хайповая музыка», «хайповые темы для конкурсов» и все такое. Роман внес в минский День поэзии долю увеселительности, которая была не вполне уместна. Вся «рэперскость» образа Романа, а также его попытка провести на сцене Дома Москвы рэп-батл с участием случайных зрителей выглядела своеобразно.

Особенность четвертая: спонсорство издательства «Пачатковая школа». Благодаря ему участникам фестиваля в подарок было вручено несколько раскрасок для детей (от 2 до 4 лет), а также несколько копий распечатки уроков. Притом, что официально регламентированный возрастной минимум участников — 16 лет.

III. ЗАВЕРШАЕШЬ — ЗАВЕРШАЙ

Идея фестиваля — популяризация современной поэзии, объединение поэтов из множества городов под общим флагом — вызывает уважение, но минский вариант их реализации требует совершенствования. А слежу я за поэтической жизнью Минска с 2014 года, навиделся всякого: и провального, и успешного. Но раз за разом неизменным остается одно: для организации успешного мероприятия необходимо держать руку на пульсе поэтической жизни города. А это значит, что развитие и популяризация поэзии в нашей стране зависит не столько от ивент-менеджеров, культуртрегеров или критиков. Поэзию делают только поэты.

Даниил ЛЫСЕНКО

Богословие в красках

В Минске представлены памятники XVII века из собрания Музея русской иконы

39 произведений иконописи представлены в Национальном художественном музее в рамках проекта «Два мира русской иконописи. Памятники XVII века из собрания Музея русской иконы», который приурочен ко дню рождения митрополита Минского и Слуцкого Филарета, почетного Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Икона — это не только явление культуры, иконопись — это богословие в красках, и важнейшим предназначением иконы является проповедь о Боге. Об этом напомнил митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси, приветствуя организаторов и гостей выставки: икона призвана содействовать молитвенному сосредоточению верующего человека, его духовному просвещению и нравственному преображению.

Работы крупноформатные. Квадратные с закругленными углами — редкий вид древнего искусства. Представленные на выставке иконы относятся к XVII веку — одному из самых сложных и противоречивых периодов в русской культуре, неслучайно получившему наименование «эпохи перемен». Иконопись этого времени завершает многовековую историю развития древнерусского искусства и предвещает реалистическую живопись Нового времени. Именно в этот период происходит постепенное обращение искусства к мирскому — возрастает интерес иконописцев к личности человека и окружающему миру.

Проводником новых идей выступает иконописная мастерская Оружейной палаты Московского Кремля, в которой концентрировались лучшие иконографы, работали даже иноземцы. Именно там происходила трансформа-

Митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси, на выставке.

ция изобразительного языка русской иконы — вводился «живоподобный» стиль, отличающийся стремлением к более реалистической трактовке личного письма, использованию светотеневой моделировки, передаче объемной пластики формы. Эстетический критерий отныне является основным при оценке произведения религиозной живописи, а понятие «божественного» нередко подменяется понятием «прекрасного».

— Выставка, когда в пределах одного хронологического отрезка рассматривается такое многообразие развития иконописной культуры, в нашем музее представлена впервые, — отмечает куратор проекта Елена Карпенко. — Это не

первый опыт сотрудничества с Музеем русской иконы. В 2013 году он участвовал в нашей выставке «Православный мир. Образ Христа в иконографии стран Восточной Европы», приуроченной к 1025-летию Крещения Руси. Во время встречи наших руководителей в период работы выставки мы постараемся наметить дальнейшие совместные проекты. Кстати, представленная выставка также интересна тем, что с середины XVII века европейская художественная культура начала влиять на русских иконописцев.

Разнообразие русской живописи того времени можно проследить по широкому кругу памятников, принадлежащих Музею русской иконы. Творчество

столичных иконографов демонстрирует целый ряд произведений, исполненных как в начале царствования династии Романовых и отличающихся традиционностью приемов, так и созданных в совершенно новом духе Оружейной палатой во второй половине — конце XVII века. Значительное число памятников музея относится к искусству ведущих иконописных центров Поволжья. Особого внимания заслуживают работы ярославских мастеров, которые выделяются изысканностью орнаментов, изощренной графикой и декоративностью письма. Разные художественные направления охватывают широкий круг икон, связанных с искусством Твери, Ростова, Пскова, Рязани, в XVII веке не утративших значения законодателей иконографических и стилистических новшеств. Большой интерес представляют и иконы, написанные в мастерских Русского Севера — Вологды, Архангельска, Каргополя. Они не только отличаются наивным и незатейливым языком, фольклорностью живописи, явно близкой к народной художественной культуре — среди них обнаруживаются и примеры редких иконографических изводов и святых. Техника русской иконописи всегда отличалась своеобразным стилем, красотой изображения святых. В мире эту технику считают уникальной.

Кроме икон, на выставке представлены личные вещи митрополита Филарета. Примечательно, что у почетного Экзарха всея Беларуси есть работы, сделанные из соломы. Технику создания когда-то возродили мастерские Дома милосердия, чтобы уже в современных предметах обихода использовать традиционный белорусский материал.

Виктория АСКЕРО, фото автора

Пущины из... Паричей

Откровенно говоря, не знал, что свои знаменитые «Заметки о встречах с Пушкиным на Кавказе», которые высоко оценил Лев Толстой, Михаил Пущин написал в... Паричах. Находится этот городской поселок в 30 километрах от Светлогорска, где я живу. Здесь же, в Паричах, написал он и свои воспоминания, которые его племянница передала редактору «Русского архива» П. И. Бартеву. Они были опубликованы в 1908 году в восьмом номере этого журнала.

Правда, многое о паричском периоде жизни Пуциных мне уже было известно. Знал, что еще в апреле 1797 года император Павел подарил адмиралу Петру Пуцину на вечное владение поместье в Паричах Минской губернии, что среди Пуциных — два брата-декабриста: Иван и Михаил. По-разному сложились их судьбы. Иван был приговорен к смертной казни, которую заменили 20 годами каторги. А Михаил — офицер гвардейской конной артиллерии, капитан лейб-гвардии, командир конного эскадрона, затем судья Московского надворного суда — входил в «Союз спасения», «Союз благоденствия», а потом в Северное общество декабристов. Активно участвовал в подготовке восстания на Сенатской площади. 14 декабря 1825 года был на ней в первых рядах. Лишенный гвардейского чина, дворянского звания, рядовым солдатом штурмовал крепости Ереван, Нахичевань, Карс, награжден двумя орденами, возведен в чин подпоручика. По приказу Николая Первого ему запретили участвовать в гражданской жизни страны. В 1835-м окончательно поселился в отцовском имении в Паричах.

Здесь Михаил Иванович только усилил свое стремление к милосердию и справедливости. Именно поэтому уволил управляющего имением Петра Бельковского, который забирал у белорусских

крестьян мешками зерно и свозил в свой сарай, а потом продавал. Пуцинанял доктора, открыл больницу и аптеку, приобретал и раздавал бесплатно нуждающимся пшеницу, рожь, ячмень... Но, конечно же, основной заслугой его и верной спутницы жизни Марии Яковлевны было открытие уже упомянутого женского училища Духовного ведомства, которое тогда было первым в Беларуси.

В 1860 году Михаил Иванович снова поступил на государственную службу. Пять лет состоял в Минске членом правительств в «губернском по крестьянским делам присутствии», многое делал для облегчения участи сельчан. Но отношения с властями были всегда напряженными даже при царе Александре Втором. И когда он обратился в Министерство внутренних дел с просьбой дать ему заем в восемь тысяч рублей для завершения строительства церкви при Паричском духовном училище, просьбу удовлетворили только при условии залога имения. Помог князь Горчаков — лицейский друг Пушкина и Ивана Ивановича Пуцина, известный русский дипломат, министр внутренних дел, государственный канцлер. Он сам попросил Александра Второго помочь «доблестному воину и отличному человеку». В 1867 году Михаил Иванович стал генерал-майором, был назначен комендантом Бобруйской крепости «с содержанием 2418 рублей». Но царская милость запоздала. Здоровье было подорвано. И через два года его не стало. Умер в Бобруйске, с разрешения Минского епископа Александра похоронен в Паричах в церкви св. Марии Магдалины у алтаря. Интересный факт. Покойника, несмотря на поздний вечер, паричане встречали за несколько верст. Они выпрягли лошадей и сами несли гроб. На похоронах из знатных лиц не было никого, кроме ближайших соседей,

помещика Прушановского из Белицы и двоюродного брата Николая Павловича Пуцина из Стужек. Народу же простого оказалось так много, что в церковь нельзя было войти. Поминки носили народный характер. Столы были расставлены на площади возле приходской церкви и возле училища для всех почтивших память Пуцина.

А Мария Яковлевна продолжала опекать открытое 8 сентября 1860 года женское училище Духовного ведомства. В 1874 году по ее ходатайству при училище появилась семинария для подготовки опытных руководителей народных школ, а вскоре само училище из трехклассного преобразовано в шестиклассное и получило «высокое опекуновство Ее Величества». После Октябрьской революции оно стало школой...

Похоронена Мария Яковлевна рядом с Михаилом Ивановичем у построенной ими церкви, которую бессмысленно снесли в советское время так, что и могилы пришлось восстанавливать с помощью памятного камня...

Надо ли говорить, что образовательное и духовное значение того, что делали Пуцины в Паричах, имело значительное большее пространственное значение? Присвоение Светлогорской школе искусств их имени было бы не только благодарной данью памяти выдающимся личностям, но и приобщением к лучшим культурным традициям, которые зарождались на нашей земле. Кстати, вот уже много лет у входа в нее висит памятная доска, напоминающая о решении районного исполнительного комитета назвать площадь перед зданием в честь Пуциных. Решение это было принято по моему предложению, но, по всей вероятности, благополучно забыто. Во всяком случае, ничего пуцинского на площади нет и не предвидится. А вот если бы

Могилы Пуциных у алтаря церкви.

саму школу в год ее 55-летнего юбилея и 150-летия со дня смерти Михаила Пуцина назвали именем этих знаменитых людей, сделавших некогда Паричскую волость известной во всей Российской империи, будет куда более логичным и конкретным увековечиванием их памяти. Сойдутся в единое целое временные пространства, появится более конкретная преемственность образовательных и культурных традиций.

...Ни церкви, ни их могил у нее, к нашему покаянному стыду, не сохранились. Но фундамент церкви остался. По нему можно более точно установить место захоронения. А на площади у школы искусств возвести памятник этим людям, которые многое сделали для духовного обогащения Беларуси и России.

Р. С. Есть понимание этого у сотрудников аппарата Союзного государства. И нужно, чтобы идею о возведении памятника поддержали Министерства культуры Беларуси и России.

Изяслав КОТЛЯРОВ

Прамоўлена сэрцам

Мікола
Гіль

Кар-
ча-
ват-
ка

Вядомае вы-
не Аляксандра
Пушкіна «Лета к
суровой прозе кло-
ннат...» аспрэчыў
Мікола Гіль. Шмат
хто з паэтаў, стале-
ючы, пераходзіць
на прозу. У М. Гіля
адбылося наадва-
рот: засведчыўшы
сябе некалькімі
цікавымі кнігамі
прозы, захапіўся
паэзіяй. Хоць, па
праўдзе кажучы,
не чужой яна была
яму і раней. Аднак
тады вершы пісалі-
ся ад выпадку да
выпадку. Некалькі
ж гадоў назад за яе
«ўзяўся» ўсур'ёз.

Да свайго 80-год-
дзя выдаў ажно шэсць кніг, пачынаючы са зборніка
«Неадступнасць», як сам вызначыў жанр, «зімовых
васьмірадкоўяў», які пабачыў свет у серыі «Кнігарня
пісьменніка», і прадаўжаючы паэтычнымі зборніка-
мі, якія не трапілі ў гэтую «абойму»: «Летуценнасць»,
«Карчаватка», «Наканаванасць», «Непазбежнасць»,
«Піліпаўка». Ва ўсіх — роздум пра наш няпросты час,
пра той шлях, якім прайшла Беларусь, і пра тое, што
наперадзе. Навідавоку жаданне асэнсаваць і ўласную
жыццёвую дарогу, узважыўшы, ці так, як трэба, жыў.
Зразумелае жаданне чалавека на схіле гадоў зірнуць на
ўсё з вышыні пражытага. Аднак гэта не проста асэнса-
ванне, а пакутлівы, часам празмерна ўзрушаны роздум.
Ён не мог бы адбывацца, калі б на ўсё не глядзеў неабы-
якавы пісьменнік, які не можа заставацца звычайным
сузіральнікам.

З шэрагу названых кніг вылучаецца «Карчаватка». Несумненна, дзякуючы сваім мастацкім вартасцям, але не ў меншай ступені і таму, што ў ёй стан лірычнага ге-
роя цалкам адпавядае душэўнаму непакою паэта, яго
непрыкаянасці ў супярэчлівым свеце. Як і ў выпадку з
«Неадступнасцю», М. Гіль даў твору, што склаў яе змест,
адметны жанр — «апавед азірання». Самому аўтару,
канечне, відней. Тым больш што элементы «азірання»,
звароту ў мінулае неаднойчы прысутнічаюць у супа-
стаўленні з сучаснасцю. Ды, бадай, куды больш праў-
дзівы Анатоль Вярцінскі, які, прымаючы пад увагу сю-
жэтную з'яднанасць асобных раздзелаў, аднёс усё гэта
да «аўтабіяграфічнай, лірыка-публіцыстычнай паэмы». Чаму ў яе з'явілася менавіта такая, а не іншая назва, бач-
на з раздзела XI:

У родным куце ёсць мясіна,
Калі напраўдзе, балаціна.
Калісьці рос там лес магутны,
За даўнім часам, ужо смутным.
Лес яшчэ прадзеда звалілі,
Пазвозілі, лаўжы спалілі.
На месцы пушчы толькі пнеўе —
Як напамін аб дрэваў гневе.

Рабілася гэта, як і заўсёды, з найлепшымі намерамі. Не зважаючы на тое, да чаго можа прывесці: «Пасля й да пнёў далялі рукі — // Іх сталі карчаватца унукі. // Абкопвалі, падвагі бралі, // Людской і конскай сілай дралі, // Улетку й восенню дажджлівай, // Пупы ўпіналі, рвалі жылы. // Накарчаваных пнёў гамарню // Вазілі ўзімку на смалярню. // Карчоўка цягам год крактала, // Заробак мужыкам давала, // І балаціна неўаглядкі // Імя займела — Карчаватка». Ад якога слова, здагадацца няцяжка — «карчаватца». У тым, што адбывалася, нічога благога, калі забыцца пра экалогію — парушэнне раўнавагі ў прыродзе. Ды на той час пра гэта нікому не думалася, бо людзі змагаліся за выжыванне. Пазней, каб мець сякі-такі заробак. Ды ёсць карчаванне іншага кшталту: «О, колькі год, стагоддзяў цэлых // карчуюць нашы душы з целаў [...]». Паэма «Карчаватка» — гэта і ёсць апавед пра такое «карчаванне». Толькі ў шырокім сэнсе...

Чытач, неабыякавы да літаратуры, у прыватнасці да паэзіі, лёгка заўважыў у стылістыцы, манеры пісьма М. Гіля падабенства з неўміручай «Новай зямлёй» Якуба Коласа. Такім шляхам паэт пайшоў свядома, бо гэтаксама, як народны пясняр (хоць ва ўнутранай інструментальнасці твора моцныя публіцыстычныя матывы, якія нярэдка і празмерна па-аратарску выкрывальныя), усё ж імкнуўся праўдзіва паказаць жыццё беларусаў на пэўным прамежку гістарычнага развіцця. Толькі такога выкрыцця ў «Новай зямлі» няма, дый не магло быць, бо Якуб Колас ставіў перад сабой іншую задачу. Што датычыцца «Карчаваткі», супрацьпастаўленне ў творы розных рэалій стаіць вельмі востра.

Пачынаючы з першых радкоў паэмы, унутраная пераклічка з народным пясняром відавочная:

«Мой родны кут, ты мне мілы!..
Збыць цябе не маю сілы!»
Звычайныя, зямныя словы,
Ды сэнс — глыбокі і духоўны.

Згадаеш іх — душа ўзаўеца,
І сэрца гулка адзавецца —
То спыніцца, то зноў заб'ецца
І ў думках ты ляжыш імкліва.
У родны кут, нібы на крылах.

У гэтым унутраным падабенстве — не жаданне пісаць «пад Коласа», а куды больш важнае: у пэўнай ступені і

як бы вачыма народнага пясняра больш пільна зірнуць на свой родны кут. Раскрыць тое, што таксама трапляе пад вызначэнне «зямля», хоць таго, што ўзнаўляецца, яна ніякая не новая, а добрая старая. Лірычны герой у думках пераносіцца на любую яго сэрцу Лагойшчыну, дзе нарадзіўся і ўзгадаваўся, адкуль пайшоў у вялікі свет і дзе па-ранейшаму жыве ў сваёй вёсцы Слабада ў бацькоўскай хаце. Ажывае блізкае і дарагое сэрцу, узнаўляецца, выплывае з памяці паўзабытае. Гэта ўсё тое, пра што можна сказаць: тут беларускі дух...

Беларускі дух у паэме прысутнічае ва ўсім. У той шчырай, нааскай атмасферы, якую лірычны герой зведаў з маленства ў бацькоўскай хаце. З таго побыту, што блізкі ўражанню Якуба Коласа. З ранняга захаплення творчасцю Янкі Маўра. Гэтым духам, беларускасцю дыхала і ўсё наваколле, дзе прысутнічалі назвы, якія больш нідзе не напаткаеш:

[...] Гучалі музыкой прыязнай
Зямлі прадзедаўскія назвы:
Раўкі Папковы і Смаляковы,
Куды ганялі мы каровы,
Красная Горка, Буда, Ліпнік
(Што й сёння ёсць, а што і знікла),
Сысоўшчына і Паддубоўе
(Таксама пасвішча кароўе),
Падлужка, Лежнёўка і Буі
(Апошніх двух — як вецер здзьмуў) [...]

І яшчэ больш як дзясятка назваў, кожная з якіх паводнава, але, сумнення няма, продкі тых слабодцаў, якіх з яшчэ большай любоўю, чым тапанімічныя назвы, згадае М. Гіль. Атрымаўся свайго роду пантэон людзей ад зямлі і людзей пры зямлі, якія лепшага характава, чым іх малая радзіма, і не ўяўлялі: «І ўсе ўстаюць перад вачыма // Былымі, роднымі, жывымі — // Банук Ляксандра й дзядзька Пётра, // Бладыкі — іх ажно чацвёрка: // Іван, Валодзя, Міця й Веня // Пятрусь Драздоў, Марыльчыч Гэня, // Крыстынчыч Косця, Каспаровіч // Міхалка, Анцік Давідовіч». Дый шмат хто іншы... Сапраўды: «Калгас, грамадства без халтуры, // Дзяржава ў мініяцюры». А ў гэтай дзяржаве і звычайна свае былі, што перадаваліся з пакалення ў пакаленне, і песні, якія стагоддзі жылі ў народзе не знікаючы, бо іх спявалі, пакуль... «не выкарчавалі».

У паэме М. Гіля шмат таго, што кранае цеплынёй сэрца. Несумненна, знаёмячыся з «Карчаваткай», чытач бліжэй убачыць родную паэту Лагойшчыну, вёску Слабаду. Адначасова больш яснымі вачыма зірне і на сваю Случчыну ці Полаччыну альбо Аршаншчыну. На ўсю Беларусь — таксама. Лішні раз упэўніцца, як трэба любіць і шанаваць сваю малую радзіму. Памятаць, што з яе пачынаецца Радзіма вялікая. Беларусь...

Алесь МАРЦІНОВІЧ

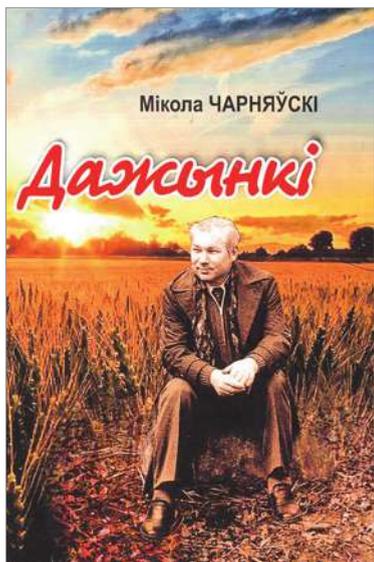
Адказнасць творцы

Кніга Міколы Чарняўскага, што летась пабачыла свет, мае сімвалічную назву «Дажынкi» (Мінск, «Смэлтак»). Паэт ізноў піша пра жыццё ў самых розных яго праявах, пра тое, што яго хвалюе і чым жыве душа.

Вялікую паэтычную падборку, якая называецца «Куток, дзе грэюць словы», складаюць вершы Міколы Чарняўскага пра Радзіму — Беларусь і малую радзіму — Буда-Кашалёўскі край, матчыну калыску, бацькоўскую хату. Тут і творы пра подзвіг беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны, пра нялёгка пасляваенны час, адраджэнне краіны і басаногае, паўталоднае дзяцінства.

На любоў мне скардзіцца
ці трэба?
Першая, каго я палюбіў,
Скібка хлеба, з асіюкамі
хлеба, —
Ён як госць у нашай хаце быў.
(«Скарынка»)

Многія творы аўтар прысвячае сваім землякам, настаўнікам, а таксама калегам па пярэ, пісьменнікам, ды дзялячым культуры з трагічным лёсам («І ў сэрцы, і ў календары», «Горкі вырай», «Цяльняшка Платона Галавача»,

і іншыя). Да слёз кранае верш «Сустрэча», прысвечаны сябру — цудоўнаму беларускаму паэту Міколу Маляўку. А ў вершы, прысвечаным Вячаславу Статкевічу, лірычны герой гаворыць:

І калі заплача сэрца ў скрусе
І яго астудзіць скразнякі, —
Я да песні роднай прытулюся,
Як да цёплай матчынай
шчакі.
(«Іду да песні...»)

Творы ў зборніку тэматычна розныя. Але ўсе адлюстроўваюць хваляванне неспакойнага сэрца: творца піша менавіта пра тое, да чаго неабыякавы. І ўдзячны памяці, што зберагла ўспаміны, і сэрцу, што іх сагравае. Успамінаючы свае маладыя гады, жыццёвыя дарогі, паэт праўдзіва адзначае:

Каб зноў усё пражыць —
Жыцця ўжо мала.
Я ўдзячны памяці,
Што гэта ў ёй збярог,
І сэрцу, што ўспаміны
сагравала.
(«Калі б вярнуцца я ў маленства мог...»)

Ёсць у зборніку і вялікая падборка грыялетаў «Вокны ў хаце — тыя ж вочы маці...», прысвечаная Анатолю Грачанікаву. У гэтых творах чытач знойдзе шмат глыбока філасофскіх, павучальных радкоў:

Не бойцеся з мінулым
расставацца:
З мінулым жыць — сумнення
крыж насіць.
Жыць хочаш без пакут —
не будзь зайздросным.

Нішто ў жыцці нам лёгка
не даецца.
А хіба ў гэтым шчасце — лёгка
жыць,
Калі душу, як боль,
не ўзварушыць?
У кожным успаміне —
святая ёсць.
Сумленнасць наша
за багаццем не ўзрастае:
Яго нажыць сумленна —
не для ўсіх...

А колькі паэтычных знаходак у творах! Тут і «зоркі-цікавеньчыкі», і «чоўнікам гайдаецца месяц у вадзе», і «скідае верасень абновы, кляновым лісцем пахне ноч»...

Другі раздзел кнігі Міколы Чарняўскага складаюць праязныя творы пад агульнай назвай «Як пад бацькавай грушай пастаяў...» (з жыццёвых быляў). Некаторыя з іх пабачылі ўжо свет у часопісе «Польмя», атрымалі ўхвальныя водгукі і крытыкі, і чытачоў. Гэта цудоўныя замалёўкі — успаміны аўтара пра сваё маленства і землякоў, распаведы аб некаторых рэаліях сучаснага жыцця. Як і ў многіх

паэтычных творах, у праязных таксама сустракаюцца і дасціпны гумар, і з'едлівая сатыра. Галоўнае ж у змесце — любоў і замілаванне да роднай зямлі, аднавяскоўцаў, землякоў і ўсіх добрых людзей, з якімі пісьменніка зводзіў лёс.

Успамінаючы родныя мясціны, сустрачы і гутаркі з землякамі, ён піша: «...пагаварыў, разгавеўся душою і сэрцам, апынуўшыся ў палоне ўспамінаў, і, здаецца, у бацькавым садзе пад грушкаю пастаяў, слухаючы таемна-ажыўлены пошпат лісця, — быццам гаворку ўсіх, хто сыходзіўся пад ёю ў нядзельныя дні, каб, як сад у вясновыя прымаразкі, прычасціцца дымком самакрутак, падзівіцца яе пладаноснай шчодрасці, адчуць сябе часцінкаю зусім не райскага, такога звычайнага зямнога спакою...»

І яшчэ не-не ды падумаецца часам: а якімі праз гады ўспомняць нас — мяне, цябе, усіх, хто доўжыць сёння свой род на зямлі?...

Пытанне гэтае сведчыць аб вялікай адказнасці аўтара за зробленае, сказанае, напісанае.

Міхась СЛІВА

Пасля зімовай халадэчы, вызваліўшыся з абдымкаў ледзяных завей ды з палону футраў, хочацца ўрэшце разняволіцца і ўсміхнуцца ў адказ на сонечную лагоду. Прапануем да Дня гумару разам пасмяяцца з жыццёвых рэалій, акалічнасцяў лёсу ды й саміх сябе...

Яна БУДОВІЧ

Валерый ПАЗНЯКЕВІЧ

Плётка

Адзін сказаў, другі пачуў,
А трэці ўнёс напраўкі.
Ад плёткі той узняўся шум —
Ляцеў, змяняў напрамкі.

Казала Тэкля, што Васіль
Зусім ад рук адбіўся:

У горад ездзіў на таксі
І ў бары там напіўся.

У бабкі Ганны дрэнны слых,
Але язык — бы жорны.
Яна пачула той пасыл
Разнесла рэхам горным.

Гудзела вёска, што Васіль
Украў таксі ля бара,
І што вазіў ён на таксі
Сваю суседку Вару.

Казалі: бачылі іх двух
Аголеных на лузе.
Займала ў тых, хто бачыў, дух —
Зацягваў д'ябал вузел.

На прызбе сёння я прысеў,
Ды запісаўся ў сведкі:
Ішоў уранні па расе
Сусед мой ад суседкі.

Нёс у руках ён малако:
Збаночак сырадою.
Не бачыў ён, як праз акно
За ім сачылі двое.

І загудзела вёска ўся,
Нібыта зранку Вара
Прагнала з хаты Васіля —
Ён маладой не пара.

Павук і муха

байка

Смяялася аднойчы з павука
Малая надакучлівая муха:
— Ты павуцінне ўеіш на скразняках,
Глядзі, а то застудзіш сабе вуха.

— Як пойдзе дождж, прамокнеш, далібог,
Не адарвеш ад павуцінны ног...
Стары павук, хоць меў сказаць

што мусе,

Але маўчаў. І вус круціў на вусе.

— Дык ты ж глухі! — ўшчувала яго муха, —
Скажу радні — вось будзе весялуха!
І паляцела ўдалеч гэтак хутка,
Нібы яе ніхто не бачыў тутка.

Павук тым часам мазгаваў сам-насам:
— Мне трэба сетку хуценька плясці,

Праз дзень-другі — пачнуць сады цвісці,
І загудуць чмялі гуллівым басам.

— На што на іх мне сетку расстаяльчы?
Мне тых чмялёў у сетцы не ўтрымаць...
А мухам?.. Вось каму задам я працы!
Яны ў мяне стануюць дружна танцы.

Пабачым, хто глухі, а хто са слыхам...
Чакаў павук тых мух, сядзеў, не дыхаў.
— Глядзіце! — пракрычала весялуха,
Што ўчора раззлавала павука:

— Сканаў павук... А каб мяне паслухаў,
То б не памёр, бядак, на скразняках...
І так ад думкі гэтае ўспацела,
Што прама ў павуцінне заляцела.

Ёсць баек имат пра муху і катлету,
Ды ні адной няма пра павука,
Бо калі б ён паслухаў споведзь гэту —
То ў гамаку ад ічасця б заскакаў.

Я для сябе зрабіў адну выснову:
Перш чым сказаць, абдумаў тройчы

словы.

А каб вастрэй трымала муха вуха,
Жыла б сто год, як пані-цакатуха.

Зінаіда НАВАСАД

Наадварот

Аднойчы бачыла такое,
Нібы сюжэт наадварот:
Ішоў павольнаю хадюю
Па нейкіх важных справах кот.

Сярод сваіх братоў кацячых
Ён быў на бегу чэмпіён,
Ды пралічыўся: лап сабачых
Амаль не стаў ахварай ён.

Бо ў гэты час (адкуль і ўзяўся?)
Сабака злосны за катом
Са страшным лямантам пагнаўся.
Той сігануць хацеў пад дом.

Ды не паспеў. Тут я з трасцінай
Бягу малага ўратаваць,
Узняў ён хвост і выгнуў спіну —
Не стаў ад ворага ўцякаць.

Ён павялічыўся ў памеры —
Шэрсць натапырыў, зашытёў,
Раптоўна стаў пагрозай зверу —
Убок адскочыць той паспеў.

І лататы даваў сабака
(Усё пайшло наадварот!)
Ён бег, скуголіў, быццам плакаў
За ім шалёна нёсся кот!

Анатоль УМІНСКІ

Недаўменне дзедз

Каб ведаў, дзе ўпадзеш, саломку б
падаслаў,
Бурчэў пад нос сабе стары дзядуля.
Калі жаніўся, то ні думаў, ні гадаў,
Што прыгажуня можа стаць
бабуляй.

Што будзе «грызці» днямі
напалёт мяне,
Хоць кінься ў багну — хочацца
спакою,

Ніводнае мае памылкі не міне
І ўсё крычыць, каб думаў галавою.

А што ж тут думаць, людзі
добрая мае?

Суседка тут з'явілася нядаўна,
Ні днём, ні ўранні нашай хаты
не міне,

А выгляд мае, адным словам,
спраўны.

Што ні папросіць, я гатоў
ёй намагчы —

Яна ласкава ў хату запрашае,
Старая ж на хвіліначку
не замаўчыць,

Што з ёю сталася, бяда якая?

Ала КЛЕМЯНОК

ПАРОДЫ

Агравынаходнік

Словам несмяротным,
Зернем дарагім
Каласяцца ўсходы
Пад акном маім...

Міхась Южык

Я агравынаходнік! Як толькі што пасею,
Праз тыдзень на палатках рунь буйна
каласе!

Па дзесяць ураджаяў збіраю я за лета.
Эх, быў бы я героем, калі б
не быў паэтам.

Анамалія

Я нарэшце ўбачыў
Як з вышынь ляцеў
Снег яшчэ гарачы,
Што ўначы саспеў

Міхась Южык

Неяк тусавая аж да ранку я,
Ледзьве не пабраўся шлюбам таго дня.
Ад шалёнай бабы ледзь уцёк тады.
Летні снег гарачы змыў мае сляды.

«Тут быў Міша!»

Потым, як на прачыстым стале
Бы ў альбом захмялелыя гасці,
На бярозавым белым ствале
Мы напішам пісьмо на бяросце...

Міхась Скобла

Найбязмежней за ўсё для мужчын
Славалюбства і прага быць першым.

Адиукаюць мільёны прычын.
Каб ураціць учынкам ці вершам.
Што той Яндэкс ці Гугля спасыл,
Кніжкі, зборнікі і альманахі?!
Што прыхільнікаў галасы?
Мала! Клічуць іх зорныя Вагі.
Каб пакінуць свой след на зямлі,
Каб застацца вядомым паэтам,
Спаласуеш бярозы ў гаі,
«Тут быў Міша!» — напішаеш з імпрэтам.

Грэчаскі матыў

Якія сцяжыны за намі
Рыхтуе Сусвету сувой?
Афіны прапахлі багамі,
Як нарацкі човен луской...
Аляксандр Быкаў

«Не быў я ніколі ў Афінах,
І ў Грэцыі нават не быў,
А бачыў я іх на карцінах,
Таму іхні пах уявіў».
Прапахла блінамі там Гера,
Азонам — магутны Зевес,
Афіна парфюмай і серай,
Грашыма смярдзіць там Гермес,
Марскою вадой — Афрадыта,
Аід бы з трупэрні прыйшоў,
Не з лепшым душком і Геката,
Ад Вакха пах піва ішоў.
Я, пэўна, з багамі даў маху,
Але не хачу за бугор.
Няма мне мілейшага паху,
Чым вэнджаны тлусты вангор!

У адпачынку

Я раніцай сплю,
ну амаль да гадзіны дзясятай...
Бо я ў адпачынку.
У планавым я адпачынку.
Аляксандр Быкаў

Калі ты ад працы бясконцай сваёй
адарвешся —

чакалі і жонка, і дзеці, і нават суседка,
калі ж абяцанае некалі зробіш урэшце:
у столь цвік уб'еш, паліеш градкі,
кветкі?

Чакалі унукі, што іх павядзеш
у вандроўку,
чакалі сябры: абяцаў ім калісьці рыбалку!
На дачы чакалі матыга, піла і рыдлёўка,
чакала ў Смаргоні цябе аднакурсніца
Алка...

І вось ён прыйшоў, адпачынак,
твой планавы водпуск!
Забудзь пра артыкулы, нарысы, вершы!
А ты, як нясмелы і сонны той крокус,
ніяк не наспішся, ніяк не працнешся.

Аб маладосці

Дзе адшукаць той мосцік,
у вечнасць што меціць прама?
Гады... Адпускаем хвосцік
і скідаем кілаграмы...

Аляксандр Быкаў

Спалілі масты без шкадобы.
Не спакушае больш вечнасць.
Растуць кілаграмы ад здобы,
а хвосцік — ён як недарэчнасць.
Здадзены ўсе іспыты,
маеш рахунак у банку.
Пілуць мужоў сярдзіта
твае быллыя каханкі.

Ніколі не ведаеш, якія наступствы будзе мець той ці іншы крок, учынак, дзёрзкасьць... Можна, канешне, штосьці спрагназаваць, але рэальнасць часам падкідае настолькі неверагодныя здарэнні, што пры ўсім жаданні і самай багатай фантазіі не прыдумалася б... Але пра ўсё па парадку.

Жыла я як усе: штодзень на працу, у тыпаграфію. Калектыў вясець: і пажартаваць, і пасмяяцца, і свята якое ці дзень нараджэння кагосьці з нас адзначыць — за мілую душу... Пасля працы ці ў выхадныя таксама не сумавала: і трэнажорная зала, і бібліятэка, і вялізны гандлёвы цэнтр на выпадак тэрміновага сеансу шопа-тэрапіі — усё пад бокам, праз вуліцу...

Але стала з часам адчувацца нейкая пустата, быццам жывеш нінавошта. Бывала, так моцна недзе каля сэрца зашчыміць, што й ніякай рады не дасі...

І тут якраз уладкаваўся да нас у тыпаграфію галоўным інжэнерам Лёксік (ну зусім не адпавядаў гэты змрочны, як спачатку падалося, сухі, рэзкі ў рухах тып свайму імені ў пашпарце: Аляксандр Арыстархавіч — вось я і стала называць яго Лёксікам — за вочы, канешне). Усе пабойваліся яго напачатку. Бывала, як скажа каторай з нас кшталту камплімента сваім нібы абьякавым тонам, усе ад смеху давяцца, а аб'екту яго жартачак — хоць плач... Чамусьці пад прыцэлам ягоных кпінаў часцей за ўсё аказвалася я. Урэшце так ён мяне разлаваў, так надакучыў, што вырашыла сама яму дапячы. Думаю, паскуда ты гэтка, вось закахашся ў мяне — не да жартаў будзе. А я возьму ды й кіну, нічога не тлумачычы, у самым апагеі пачуцця, — клі тады. З сябе...

І распачала я «паляванне». Кожны дзень і фрызуру зраблю, і манікюр-педыкюр, і пачастую прыгатаванай уласнаручна смакатой — жыў ён адзін, хатнімі стравамі ніхто яго не цешыў... І пра што пагаварыць знайду — і апошні матч абмеркаваць, і навіны, і найноўшыя гаджэты ды мадэлі аўтапрамысловасці. Гляджу, пачаў ён паступова адтаваць, мякчэць, і «кампліменты» перастаў казаць... А ўсё больш усміхаецца ў свае вусы. Я ж трымаю камень за спінай, не дазваляю сабе расслабіцца.

Аднойчы размаўляла з ім ля падаконня, жэстыкулюючы, і матлянула няўдала рукой — ледзь не ўзвыла ад болю: амаль не заўважная, там стаілася апунцыя — кактус з маленькімі іголкімі, на канцы якіх мікраскапічныя кручкі. Калі «пашчасціць» іх зачапіць, доўга потым давядзецца пінцэтам твая іголкі даставаць... Вось мне і пашчасціла — у прамым і пераносным сэнсе. Трэба было бачыць, якой спагадай свяціўся Лёксікаў твар, калі ён узяў маю далонь і паднёс да твару, як асцярожна, баючыся зрабіць мне балюча, акуратна павыцягваў твая голкі... Ад каменя, які я трымала за спінай, нічога не засталася — растаў, як снежавы ком на сонцы.

І вось ужо я і сама ў яго закахалася, і, адчуваючы, што гэта ўзаемна, лётала, як на крылах. Здавалася, пазл майго

Пруткі для вязання

Апавяданне

жыцця склаўся: фрагмент, які дагэтуль адсутнічаў, ужо ў наяўнасці і хутка зойме належнае месца ў агульнай карціне. І хаця па вечарах і выхадных я ўзмоцнена займалася ў трэнажорцы і наведвала басейн, прадчувала: не сёння, дык заўтра Лёксік запрасіць мяне на сустрэчу.

Усё абарвалася самым банальным чынам. За святочным сталом (адзначалі мой дзень нараджэння), пры сведках. Калегі зычылі мне ўсялякага шчасця і кахання (кідаючы недвухсэнсоўныя позіркы ў бок Лёксіка), а таксама заставацца такой, якая ёсць: маладой і прыгожай. І вось Лёкса ўстаўляе сваю рэпліку: не, такой, якая ёсць, не трэба — бо апошнім часам нейкі нос доўгі стаў, пад старасць будзеш, маўляў, здымацца ў кіно пад назвай «Бабуля Бураціны». Вось табе і ўзнагарода за месяцы інтэнсіўных трэніровак і строгіх дыет — што схуднела на цэлы памер, ён не заўважыў, а нос на схуднелым твары «доўгім» стаў... Яму і няўцяж, што майму самаму балеснаму комплексу наступіў на хвост. У той момант я так моцна ўзненавідзела Лёксу, што ад каханья, якое — яшчэ трохі — і расцвіло б самай пшчотнай і неверагодна зыркай кветкай, не засталася і следу. Яго месца занялі абьякаваць і дэпрэсія... Пацягнуліся шэрыя, дакучлівыя будні. Сэрца больш не ўзлятала на хвалях эндарфінаў пад самае неба агромністай, як падавалася раней, душы... Хацелася адно спаць — доўга, не прачынаючыся, без сноў...

Мінула паўгода. І вось Лёксік запрашае ўвесь наш дружны калектыў адзначыць яго дзень нараджэння. За час працы ён, майстар ад Бога, паспеў стаць незаменным: і ў электрыцы разбіраецца, і ў камп'ютарных праграмах, і выбар адрамантуе — двойчы прасіць не трэба. Арандавалі пад мерапрыемства нашу тыпаграфскую сталожку, пачалося ўрачыстае ўручэнне падарункаў і віншавальных прамовы. Некаторыя цётчкі паспелі яго па-сапраўднаму палюбіць: бывала, запрашалі дадому нешта наладзіць ці прыкруціць — усё талкова зробіць, дасць рады ў любой праблеме, і платы ніякай не возьме — хіба што павячэраць пагодзіцца...

Я надзела найлепшую сукенку, па фігуры — хай пабачыць, што магло б належаць яму аднаму... І застаецца з носам... І вось — мая чарга ўручаць падарунак, нешта казаць. Я бяру загадзя падрыхтаваную прыгожую прадаўгаватую скрыначку, пераможна глядзячы яму ў вочы (госці, ды і сам віноўнік урачыстасці паспелі ўжо трохі выпіць: я — фужэр шампанскага, ён — свайго ўлюбёнага шатландскага віскі) і марудна набліжаюся.

«Шаноўны Аляксандр Арыстархавіч! Каб не было нагоды і часу сумаваць у вольныя ад усялякіх рамонтаў гадзіны, жадаю асвоіць новы від прыкладнага мастацтва! Каб рукі майстра ніколі не спачывалі!» — з гэтымі словамі стаўлю на столік перад ім скрыначку і павольна яе раскрываю. Усім прысутным адкрываецца від: на чырвоным аксаміце — упрыгожаныя стразікамі з закрытага канца пруткі для вязання... У вачах Лёксіка мільгае спачатку цень непараўмення, потым твар яго становіцца падобны на твар пакрыўджанага дзіцяці: разгублены, яшчэ трохі — і з'явіцца слёзы. Куткі вуснаў, расцягнутых ва ўсмешцы, ледзь заўважна дрыжаць, усмешка згасе... Мне на нейкі момант робіцца невыказна шкада яго, але — сам вінаваты: нашто было

мяне крыўдзіць!? Тым не менш усведамляю сябе апошняй сцервай... Але — справа зроблена, назад час не адкруціш. Застаецца трымаць міну!

І раптам — як у запаволеным кіно — рукі Лёксіка цягнуцца ў скрыначку, (толькі зараз заўважаю, якія прыгожыя, тонкія, дагледжаныя, як у музыканта, яго пальцы). Ён хапае твая пруткі (так да апошняга і не ведаю, што будзе з імі рабіць — сагне аб калена ці кіне на падлогу) і... скіроўваецца ў мой бок... Ува мне ў той жа міг ускіпае кроў і шугае ў галаву... Як апечаная, разварочваюся і вылятаю з памяшкання... Бягу па калідоры — які найкарацейшы, да павароткі, дзе цёмна і можна схаватца. Чую за спінай бразганне дзвярэй і ... ён набліжаецца! Ад панічнага трымцення кепска цяплю, што рабіць: стаіцца за чым-небудзь ці ўсё ж уцякаць? Ён — крыху нападнітку, можа, не дагоніць? Але ж сукенка вузкая — скоўвае рухі! Ды й абцасы... Што, калі нагоніць ды з усяго маху ўсадзіць той пруток пад лапатку?

Зняць туфлі я паспела імгненна, падол сукенкі падцягнула ўверх, адкрываючы ногі — але ўжо спінай адчувала цяжкаватае дыханне Лёксіка. Крычаць, зваць на дапамогу не было сіл. І, галоўнае, гэта не мела сэнсу — пакуль дапамога прыйсць, ён дваццаць разоў уторкнуў бы ў мяне твая пруткі...

Не ведаю, чым бы ўсё скончылася (пазней ён сцвярджаў, што зусім не збіраўся тыцкаць у мяне прыладай для вязання, схопіў іх чыста механічна, не падумаўшы, навошта ён гэта робіць). Тады ж я не заўважыла ў змроку на падлозе нейкага гламазду, невядома нашто там пакінутага, ды й бразнулася з лёту аб цэмент...

«Усё нармальна? Нідзе не баліць?» — пачула я ўсхваляваны голас, не верачы ў сапраўднасць таго, што адбываецца. Ён прыўзняў мяне, павярнуў тварам да сябе, пачаў абмацаваць лоб, скулы, галаву і раптам прыхінуў да грудзей, моцна абняўшы, а потым... пацалаваў. У вусны. Ніколі не думала, што гэта можа быць так неверагодна-касмічна. П'янікі гаркаваты і салодкі адначасова водар, змяшаны з пахам тытуню і... свежаскошанай травы, аблокаў, сонца і... рэчкі перад навальніцай...

Што да таго крыўднага жарту пра бабулю Бураціны, дык Лёксік, як высветлілася, з дня ў дзень назіраючы маё «пахудненне», усур'ез занепакоіўся: а ці не трапіла я пад уплыў ідыёцкай тэндэнцыі, якой паўгорада дзяўчат загіпнатызаваныя, — мець выгляд знясіленай анарэксіі наркаманкі... Толькі не ведаў, як найлепш адахвоціць мяне ад эксперыменту над уласным здароўем. На самрэч пад вожыкавым футрам хаваўся ўважлівы, датклівы падлетак. Паступова «вожыкавы голкі» ператварыліся ў пшчотнікі-пушынькі, якія маглі не параніць, а сагрэць і суцешыць. Штосьці агульнага было ў Лёксіку і з кактусам, аб які я ўкалола руку: недагледжаны, ён толькі і здатны на тое, каб «укусіць» — абарончая рэакцыя. Але варта даць яму ўдосталь любові і пшчоты — ён расцвіце яркай цудоўнай кветкай.

Я даўно даравала яму той жарт. Тым больш што мець доўгі нос мне дакладна не пагражае: пасля нараджэння нашай з Лёксікам дачушкі я добра-такі паправілася, твар заўважна пакруглеў, а праз гэта і нос не вытыркаецца больш, чым трэба...

Не ацаніў

Апавяданне

Набліжалася 1 красавіка. Усім калектывам думалі, як і з кім пажартаваць. Традыцыйна ў гэты дзень на нашай тыпаграфіі ад смеху падаюць сцены.

Раніцай злавліў рабочага-малатабойца Іванова: — Юрый Фёдаравіч! Вас тэрмінова патрабуе дырэктар! І не з пустымі рукамі, а з молатам! Спусціцеся ў кузню і — у імгненне вока! — да Зміцера Лявонцэвіча! — А што здарылася? — той ад здзіўлення раскрыў рот. — Што здарылася, што здарылася... Там і даведаецца. Толькі нікому ні слова!

Хударлявы, жылісты, ён рынуўся па калідоры ў патрэбным кірунку. Мы ж, ледзь стрымліваючы прыступы шалёнага рогату, скіраваліся да дырэктара. Некаторы час тапталіся перад яго кабінетам, потым

усхваляваная Светка адчыняе дзверы і дрыготкім голасам паведамляе:

— Ой, бяда, Зміцер Лявонцэвіч! Іваноў звар'яецца, схопіў самы вялізны молат і рушыць да вас! — і хуценька высліснула назад, покуль да таго дайшоў сэнс яе слоў.

У аддаленні з'явілася постаць Іванова. Яго моцныя, мускулістыя рукі без напружкі трымалі цяжкую прыладу, быццам цацку. Пакуль ён дайшоў да патрэбнага кабінета, мы ўжо стаіліся за сценкай па суседстве. І вось дзверы адчыніліся і зачыніліся за ім. Мы ж ва ўсе вусы слухаем. Спачатку чутны былі толькі крокі і грубы бас Іванова. Мусіць, запытаўся, нашто ён спатрэбіўся. Але да канца пытанне так і не прагучала: амаль адначасова з ім раздаўся прарэзлівы дырэктарскі фальцэт:

— Не падыходзь! Стой на месцы!!! Міліцыя!!!

Як потым распавёў Іваноў, Зміцер Лявонцэвіч, увес спалатнелы, выставіў перад сабой рукі з дрыготкімі спалатнелымі пальцамі, быццам баронячыся, і забегаву ўздоўж пісьмовага стала. «Звар'яецца, ці з якога яшчэ бадуна ён гэтак?» — паспеў падумаць Юрый Фёдаравіч.

Доўга смяяцца не давалася. Мы не ўлічылі, што Зміцер Лявонцэвіч не разумее гумару. Па выніках нашага жарту самым пакрыўджаным аказаўся самы нявінны малатабоек Іваноў: яго прымусілі напісаць заяву на звальненне па ўласным жаданні. Астатнім была аб'яўлена строгая вымова. Ці патрэбна казаць, што распаўсюджаным сюжэтам маіх начных кашмараў сталі ўцёкі з-пад молата нявінна пацярпелага Іванова?

Скарбонка Спадчыны

Ручнік як дарога да неба

Сялянскі абярэг з вёскі, «не любай Богу»

Ледзь не кожная вёска на Палессі — гэта цэлы сусвет.

У аддаленні ад суседніх паселішчаў дзясяткамі кіламетраў балотаў і рэк, якія разліваліся штовесну да самага гарызонту, іх жыхары муслілі наладжваць жыццё амаль у поўнай ізаляцыі, будаваць сваё маленькае грамадства, сямейныя супольнасці і, адпаведна, развіваць уласную культуру ў адметным адзенні, звычаях, песнях. Нездарма ж нашы класікі Іван Мележ, Якуб Колас герояў цэлых трылогій «пасялілі» менавіта на Палессі: тут ёсць, дзе разгарнуцца пісьменніцкай фантазіі. Нездарма ж і сёння ў нас на слыху своеасаблівыя «сталіцы» этнаграфіі — параўнальна невялікія вёскі Тонеж, Бездзеж, Рычоў, Моталь. Тут ёсць што занатоўваць і вывучаць нават у нашы дні.

У шэрагу гэтых знакамітых блізкіх і далёкіх суседкаў не менш яркая выглядае Неглюбка, са сваім адметным строем і традыцыйнай ткання ручнікоў, якія, дарэчы, унесены ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі. Унікальнымі ручнікамі, створанымі ў Неглюбцы, што ў Веткаўскім раёне Гомельскай вобласці, захапляліся на выстаўках у Італіі, Канадзе, Германіі, Францыі, Японіі. Такія ручнікі захоўваюцца ў Нью-Ёрку і ўпрыгожваюць адну з залаў штаб-кватэры Арганізацыі Аб'яднаных Нацый. Імі захапляемся і мы, беларусы.

На белым полі — густая чырвань узору. Дзе-нідзе паралельныя чорна-белыя палосы з дадаткам драбнюткіх элементаў. Прыкладна так можна апісаць ручнік, вытканы ў Неглюбцы. Яго даўжыня — як у народзе кажуць, бы дарога да неба — дзясяткі метраў. Натуральна, такі прадмет выкарыстоўваўся ў абрадавых мэтах — для ўпрыгожвання абразоў на покуці, пажадання доўгага шчаслівага жыцця нованароджанаму дзіцяці і маладой сям'і, для выправы душаў памерлых у рай...

Ткуць ручнікі ў Неглюбцы, як і спрадвек, з ільняных, баваўняных нітак, часам з дадаткам муліна, шоўку, ірысу, даўжыня ручніка звычайна 350—500 см, шырыня 40—50 см, арнамантам упрыгожана 80—140 см палатна на кожным канцы. Дарэчы, да 1950-х г. памеры ручнікоў былі значна меншыя. У аздабленні пераважае геаметрычны і геаметрычна-раслінны арнамент, мясцовыя ткачыхі далі фігурам арнаменту свае назвы: «кывулі», «павукі», «кучараўкі», «казельчыкі», «лісты», «зорачка», «елкі».

Узор на канцах ручнікоў складаецца з 5—9 шырокіх гарызантальных арнаментальных палос (2—4 розных узораў), далей шырокая іншага характару, потым сіметрычна паўтараюцца першыя. Сярэдзіна ручніка запаўняецца рытмічна размешчанымі вузкімі каляровымі палоскамі. Канец з трох бакоў абшываюць кароткімі махрамі, падабранымі ў колер закладак, часам канцы аздабляюць вязанымі карункамі. У арнаменце пераважаюць традыцыйныя беларускія чырвоны, чорны і белы колеры, але апошнім часам у невялікай колькасці дадаюцца зялёны, сіні, жоўты.

Дарэчы, паводле адной з версій даследчыкаў, назва вёскі Неглюбка інтэрпрэтуецца як «не любое Богу месца». Іншая з версій паходжання гэтай назвы больш праявіліся — ад ракі Неглюбка, што працякае праз вёску. У пісьмовых крыніцах пачатку XVIII стагоддзя паселішча згадваецца як уладанне Кіева-Пячэрскай лаўры. Існуе паданне, што менавіта сюды, у глухое месца сярод балотаў, ссылалі прыгажунь, якія саграшылі, моцна правініліся ці не адпавядалі высокім хрысціянскім канонам. Тут яны пачалі ткаць ды вышываць выкшталцонныя ўзоры. Таму ўжо з сярэдзіны XIX ст. Неглюбка стала вядомым цэнтрам мастацкага ручнога ткацтва.

Крыніцы сведчаць, што ў пачатку XX ст. тут жыло каля трох з паловай тысяч чалавек. І ледзь не ў кожнай хаце былі кросны. А імёны славутых мясцовых майстроў, адной з якіх была Настасся Хрушчова, памятаюць і сёння.

Зрэшты, традыцыі ткання ручнікоў нельга аддзяляць ад адметнасцяў стварэння іншага тэкстылю ў пэўным рэгіёне. Калі на Паазер'і мы часцей бачым сціплы арнамент, вытканы ці вышыты чырвонымі ніткамі на белым палатне, то на Палессі на створаных тут тканінах і касцюмах фарбы, фігуры проста буваюць, як яркая квітнеюць кветкі кожную вясну і лета. Таму Неглюбскі строй, які навукоўцы пачалі вывучаць яшчэ з 1930-х гадоў, таксама ў пэўных рысах паўтарае мясцовы адметнасці ткацтва. Так, напрыклад, для жаночых кашуляў, што тут насілі, была ўласцівая надзвычай багатая вышыўка рукавоў, галаўны ўбор — «кубак» — упрыгожвалі рознакаляровыя стужкі. Толькі тут дзяўчаты, якія ўжо здольныя былі ўступіць у шлюб, насілі адметныя цяжкія тканыя спадніцы — панёвы. Тут нават казалі: «Тады ўжо сваталіся, як панёву носіць, як стане поўная дзеўка».

Традыцыя нашэння жаночага касцюма звязвалася з вялікімі вясновымі рэлігійнымі святамі. Так, панёву першы раз рытуальна падпярэвалі на Благавешчанне, Вялікдзень, Ушэсце, Троіцу, каб урадлівасць зямлі садзейнічала і працягу чалавечага роду.

Марына ВЕСЯЛУХА

Выходзіць з 1932 года

ЛІМ Заснавальнікі: Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, грамадскае аб'яднанне «Саюз пісьменнікаў Беларусі», рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова «Выдавецкі дом "Звязда"»

Галоўны рэдактар
Ларыса Іванаўна ЦІМОШЫК

Рэдакцыйная калегія:
Таццяна Арлова
Алесь Бадак
Дзяніс Барсукоў
Віктар Гардзеі

Уладзімір Гніламёдаў
Вольга Дадзіёмава
Жана Запартыка
Анатоль Казлоў
Анатоль Крэйдзіч
Віктар Кураш

Адрас рэдакцыі:
Юрыдычны адрас:
220013, Мінск,
вул. Б. Хмяльніцкага, 10-а
E-mail: info@vziavzda.by

Адрас для карэспандэнцыі:
220013, Мінск, пр. Незалежнасці, 77
E-mail: lim_new@mail.ru
Адрас у інтэрнэце: www.vziavzda.by

Тэлефоны:
галоўны рэдактар — 292-20-51
намеснік галоўнага рэдактара — 292-43-03

адказны сакратар — 292-20-51
адзел крытыкі і бібліяграфіі — 292-56-53
адзел прозы і паэзіі — 292-56-53
адзел мастацтва — 292-20-51
бухгалтэрыя — 287-18-14

Выходзіць раз на тыдзень
па пятніцах.

Падпісныя індэксы:
63856 — індывідуальны;
63815 — індывідуальны льготны
для настаўнікаў;
638562 — ведамасны;
63880 — ведамасны льготны.

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі № 7 ад 10.12.2012, выданае Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Выдавец:
Рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова «Выдавецкі дом "Звязда"».
Дырэктар — галоўны рэдактар Павел Якаўлевіч СУХАРУКАЎ
Нумар падпісаны ў друку
28.03.2019 у 11.00
Ум. друк. арк. 3,72
Наклад — 1184

Друкарня Рэспубліканскага ўнітарнага прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку» ЛП № 02330/106 ад 30.04.2004 г. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Індэкс 220013

Заказ — 953
Д 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Рукапісы прымаюцца толькі ў электронным выглядзе, не вяртаюцца, не рэцэнзуюцца. Пазіцыя рэдакцыі можа не супадаць з меркаваннямі аўтараў публікацый.